Он все еще не мог поверить в это. После всего этого времени...

— Желаете чего-то еще, мой создатель? — сидя на кровати, его размышления потревожили. Козлоподобное существо повернуло голову набок.

Перед ним гордо стояло его творение – его кожа была карамельного цвета, в меру загорелая. Нам нем был элегантный британский костюм оранжевого цвета; принц демонов ждал следующего приказа своего создателя.

Его горизонтально расположенные глаза несколько раз моргнули. Он все еще не мог поверить, что это был "он". Его собственное творение стояло перед ним, точно таким, каким он его себе представлял – точно таким, каким он его создал.

Образ его собственной "идеи зла".

Это было странно, это было необычное чувство. То есть, после того, как его перенесло на Землю – в прошлом, он призывал и управлял многими существами. Целые армии Ада подчинялись его воле, навлекая великое бедствие на каждого, кто выступал против него и его дела. Он безжалостно истреблял небесные войска, потому что считал их подходящими для его роли злого завоевателя.

Он жил в соответствии со своей природой чунибье, исполнив свою мечту: быть больше, чем бессмысленным винтиком в машине – каким он был вынужден быть в прошлом, и как его родители исчезли без следа и заботы из-за трагического несчастного случая на фабрике.

Их смерть ничего не стоила, даже не достойна того, чтобы остановить производственную линию фабрики, поскольку это привело бы к большим денежным потерям. А компенсация за их жизни не могла быть равноценна человеческой жизни; она даже не была достаточно приличной, чтобы заплатить за собаку.

Честно говоря, он почти перестал искать своих друзей и переступил через эту мысль, приняв суровую реальность, приняв, что их больше нет. Приняв печальную правду, что остался только он.

И все же он никогда даже не осмелится мечтать об этом моменте. Он так долго искал их, но так и не нашел даже их следа. Он неустанно искал, но безуспешно – никаких намеков на своих друзей, на свои творения, никаких признаков игроков Иггдрасиля в новом мире. И честно говоря, в свои последние мгновения, перед тем как быть запечатанным, он полностью отказался от мысли найти своих прошлых товарищей.

Но вот, прямо сейчас, перед ним стояло его собственное творение, сияющее яркой, лукавой улыбкой – именно так, как он его и задумывал. Рядом с ним гордо стояли несколько горничных-гомункулов, совсем как в игре. Они выглядели совершенно так же, как их представляли и создавали Уайтбрим, Хирохиро и Ку До Грасс. Они были настолько живыми, словно в самом деле существовали.

Обхватив подбородок ладонью, Ульберт Ален Одл погладил блестящую черную шерсть, свисавшую с его подбородка.

— Нет, Демиург. Можешь вернуться к своим обязанностям. Мне нужно прочитать эти документы, которые ты мне принес. Кроме того, мне нужно некоторое время, чтобы переварить все сказанное тобой.

— Как вам будет угодно... — слуга низко поклонился, и присутствующие горничные последовали его примеру.

— Угу... Пожалуйста, можешь позвать ненадолго Момонгу? Хоть я и понимаю, что он занят, по твоим словам, но мне все равно нужно поговорить с ним.

— Это вполне естественно. Желаете также поговорить с госпожой Эсдес?

— Эсдес? — Ульберт на мгновение приподнял бровь, а затем его внутренние глаза расширились, узнав имя своего друга. — О! Так он тоже здесь? Какая чудесная новость!

— Он? — Демиург на мгновение растерянно склонил голову, не в силах понять, кого его создатель имел в виду, говоря "он".

— Ох... — Ульлберт опустил голову. — Значит это произошло... Кукуку... Ха-ха-ха-ха-ха! — он вдруг расхохотался. Закрыв лицо руками, он с трудом сдерживал себя, от веселья слезы начали литься из его глаз.

Демиург снова растерянно склонил голову набок, но тут же его дьявольская улыбка вернулась на лицо, когда он подумал, что может понять, почему его создатель безумно смеется. "Несомненно, я уверен, что господин Ульберт придумал что-то зловещее, совсем как в старые времена. Он действительно вернулся, чтобы исполнить свое злое предназначение. Кукукуку..." — Демиург подумал что-то вроде этого. Но на самом деле Ульберт думал совсем о другом.

"Просто умора! Сколько раз я говорил ему/ей, что такая вещь может произойти! Как же смешно! Не могу дождаться, чтобы подколоть его, ой простите, "ее". Ее лицо будет просто бесценным! Ха-ха-ха-ха!" — держась за рот, его яростное хихиканье проскальзывало сквозь заостренные пальцы.

Сдвинув очки еще выше на переносицу, Демиург снова опустил голову.

— Полагаю, вы хотите немного побыть один, господин Ульберт.

Ульберт просто кивнул.

— Да. Мне нужно какое-то время, чтобы все переварить. Слишком много информации навалилось всего за один день, и это просто сбивает с колеи.

Кивнув, Демиург подал знак горничным, и девушки покинули комнату, захватив с собой необходимые столовые принадлежности, но оставив свежую, еще нетронутую еду и питье, которые они приготовили.

Его создателю нужно было немного побыть одному. Он понимает это, оно ему понадобиться, особенно после такого долго сна.

Простого осознания такого количества навалившейся информации и новостей потребует некоторого времени. Черт возьми, даже Демиургу – независимо от его интеллекта и таланта – понадобился бы день, чтобы решить, что делать и как действовать дальше. Конечно, он мог бы составить поспешный план, если бы ситуация требовала таких действий, но даже для того, чтобы придумать достаточно хорошо продуманный план, ему потребовалось бы некоторое время.

В конце концов – по его собственному мнению – его талант, интеллект и стратегические

навыки были не более чем пылинкой в сравнении с той горой, которой обладал Аинз. И его жестокий хозяин заставлял его вспоминать о своем недостатке каждый день и каждый раз, когда ему уже казалось, что он придумал что-то новое.

"Кукуку... Владыка Аинз в самом деле жестокий повелитель", — он дьявольски улыбнулся, вспомнив, как однажды спросил Аинза, когда вернется его создатель, на что его владыка ответил "со временем", а после отмахнулся от него.

Теперь Демиург действительно хотел превзойти его; его демоническая кровь требовала найти способ хотя бы раз одержать верх над Аинзом!

Тем не менее, он даже не мог придумать достойного способа выразить свою благодарность двум последним Высшим Существам. Возвращение его создателя означало для него целый мир.

Не в силах придти к чему-либо, единственное, что ему оставалось – это работать и еще раз работать сверх меры, чтобы послужить Назарику, Высшим Существам и его только что вернувшемуся создателю.

Его хобби было создание нового предмета мебели, возможно, он мог бы сделать для них что-нибудь красивое. Конечно, это не сравниться с меблировкой, которой они уже обладали, но это прекрасно выразило бы его преданность.

Кости шавок, напавших на Королевство, не годятся, может быть что-то другое? Демиург не мог придумать что-то достойное, что соответствовало бы Высшим Существам и его великим хозяевам. Ему определенно нужно будет хорошенько подумать над тем, что лучше всего заслуживают Высшие Существа.

Единственное, что он мог сейчас сделать – это уйти, дать своему создателю отдохнуть и восстановить силы и усердно работать во благо Назарика, Высших Существ, и больше всего для него – Ульберта Ален Одла, его создателя и Верховного Господина.

Поклонившись, он приложил свою завернутую в перчатку руку к сердцу, демонстрируя свою преданность.

— С вашего позволения я удаляюсь, господин Ульберт. Если вам что-нибудь понадобится, незамедля зовите меня и я появлюсь в тот же миг.

— Угу... Береги себя. И пожалуйста, позови моих друзей прямо сейчас. Мне нужно перекинуться с ними парой словечками.

— Это вполне естественно. Я уже известил владыку Аинза и госпожу Эсдес, — поклонившись, Принц Тьмы удалился, оставив Ульберта наедине с его мыслями.

После того, как слуги покинули комнату, Ульберт только вздохнул и упал на спину с радостной улыбкой на лице.

"Значит, они здесь... Кукуку..."

Прикоснувшись к ткани под собой, он обнаружил, что его кровать была почти неестественно мягкой. Но, как ни странно, это успокаивало. Самая лучшая койка, на которую он когда-либо укладывал свое козлиное тело.

В этом было мало удивительного, так как эта кровать была спроектирована лично им, а также зачарована, чтобы предоставить различные баффы тем, кто спал на ней.

Оглядевшись вокруг, Мировое Бедствие сразу же признал свою комнату, и приятное, теплое чувство снова наполнило его.

По-королевски сделанная комната, которая была создана в соответствии с его вкусом – настоящий злодей позеленел бы от зависти, смотря по сторонам.

Он все прекрасно осознавал; он проснулся около дня назад, но все еще не мог придти в себя! Он не мог дождаться, чтобы по-полному исследовать Назарик и поглядеть на "Королевство", которое его друзья построили в его отсутствие.

Он не мог дождаться, чтобы увидеть, какие розыгрыши "он" и Эсдес могли выкинуть, вспоминая тот роулплей, который они отыгрывали в прошлом – и веселье, которое они получали от него.

— Прямо как в старые добрые времена, да? — пробормотал он, и его улыбка стала еще шире.

Как было хорошо снова оказаться здесь; после стольких лет, когда он наконец-то вернулся домой. Наконец он добрался до конечной цели.

Он так долго страдал, так сильно жаждал этого места. Его поиски и грезы были бесконечны, и он почти перестал искать своих друзей и свой настоящий дом.

Естественно, за время своего путешествия он приобрел множество друзей, множество союзников и еще больше врагов. За короткое время он стал уважаемым полководцем Ада, армии демонов под его командованием, орды ангелов, боящиеся его имени, расходились стороны в тот момент, когда он появлялся на поле боя.

Даже так называемый "Бог" не осмеливался переходить ему дорогу, не подготовившись заранее.

Его рабская, переработанная сторона его личности полностью исчезла! И заменилась, преобразилась, возродились в новой, совершенной форме! В форме своего аватара, котого он придумал сам! Он стал воплощением зла! Он стал Ульбертом Ален Одлом, Мировым Бедствием Аинза Оал Гоуна, самым разрушительным магическим заклинателем гильдии. Этот титул никто и никогда не сможет отнять у него. Никогда!

Командующий силами Ада! Великая Катастрофа! Палач лидеров небес и Асгарда!

За многие годы его называли многими именами, ужасающими именами, ласкающими его уши.

Все страшились его имени, и, следуя его списку "То, что я сделаю, если когда-нибудь стану Злым Повелителем", его защита была непроницаема. Его адская армия была готова всегда и ко всему, что попадало в его поле зрения.

— ...

Всматриваясь в картину на потолке и вспоминая все это, он мог только улыбнуться и покачать головой.

Это было в прошлом. Хотя он и не был уверен, но большинство его союзников и слуг, вероятно,

уже были мертвы. Он был уверен, что этот "Архитектор" и его враги позаботились о том, чтобы его память исчезла. И пытаться вспомнить все было слишком утомительно в его нынешнем состоянии. Поэтому он решил немного отдохнуть, восстановить силы и переварить то, что узнал за прошедший день.

Единственное, что он мог сейчас сделать – продолжать смотреть вперед и спросить Момонгу, что делать и как быть, если ему не удастся найти что-нибудь полезное или, по крайней мере, забавное, чтобы занять свой ум. В прошлом гильдмастер всегда давал хорошие советы, и он был уверен, что тот совсем не изменился. Это был все тот же старый добрый Момонга, которого он знал в прошлом. По крайней мере, он на это надеялся.

В течение всего дня Демиург изо всех сил старался объяснить ему сложившуюся ситуацию, разъяснить все, что он не до конца понимал. Прошлое, настоящее – и по его словам – грандиозный план Аинза на будущее. Так называемый "план на 10000 лет", к которому пришел Аинз.

Услышав это, он мог только рассмеяться. И он был уверен, что Аинз – как теперь называл себя Момонга – сделал бы то же самое.

Он был хорошим другом в прошлом, и Аинз был точно таким же, как он. По крайней мере, точно таким же до переноса – с тяжелым синдромом чунибье.

За время своего отсутствия, то есть после транспортировки, Ульберту пришлось признать, что эти ребята, так называемый члены сверхъестественных фракций – независимо от расы – были довольно суеверны.

И если он был прав, то их дети остались точно такими же, продолжая верить, что они стоят выше богов и подобной мелочевки. От этой идеи он мог только отмахнуться.

Вздохнув, он должен многое разузнать и многое наверстать. Таким образом, подняв бумагу с соседнего стола, где после ухода Демиурга появилось несколько маленьких бумажных башенок, несущий великую катастрофу начал читать, читать и еще раз читать, чтобы понять, что делать в текущей ситуации.

Водрузив на нос свои стильные очки, он приступил к чтению.

— ...

По прошествию часа ничего не происходило, как вдруг...

"Тук-тук"

Внезапно со стороны его двери раздался стук.

— Хммм... входите.

Темная, тщательно подобранная мантия затрепетала, когда вошел Повелитель Смерти. Позади него стояла красавица с белыми волосами, одетая в стильный белый плащ, доходившее ей до колен.

— Ох! Ульберт! — ахнул Момонга, сразу же заметив своего бывшего друга, и в знак приветствия поднял руку.

— У-Ульберт! — Эсдес тоже ахнула и, не в силах сдержаться, подбежала к своему другу и крепко обняла его. Объятие, от которого бедняга Ульберт чуть не задохнулся.

— Ой! Ой! Эй! — Ульберт на мгновение опешил, но в конце концов погладил ее по голове и вдохнул аромат волос.

Выражение его лица смягчилось, она пахла так же приятно, как настоящий ангел.

— Так значит это правда... — он не мог удержаться и с задоринкой усмехнулся. — Демиург не лгал. Ты действительно "изменился", — он сделал кавычки своими острыми пальцами, его ухмылка не могла быть еще шире.

Она прищурилась, оттолкнулась от него и посмотрела на своего старого друга с очаровательно надутым лицом.

— А теперь послушайте, мистер! — она угрожающе ткнула в него пальцем. — Одно слово, и я выбью из тебя всю дурь.

— Ах... Стоит мне считать это вызовом? А, Ангел Смерти? Хах...

— Можешь даже не сомневаться! Великий Лорд Бедствия! — ее лицо последовало настроению, уступив место озорному выражению, когда она почувствовала запах вызова.

В прошлом, как члены гильдии, они вдвоем точно так же много раз сражались между собой, и даже будучи танком и демедж-дилером, который специализировался на поглощении и перенаправлении урона, Эсдес обычно с трудом удавалось уходить от сокрушительных атак Ульберта.

— Хмм... — Момонга шагнул вперед, весело посмеиваясь. — Прямо как в старые добрые времена, — произнеся это, Ульберт тотчас же повернулся к нему.

— Момонга, или я должен называть тебя Аинз? — его ухмылка ни разу не дрогнет, его черный мех всегда сияет.

— Хмм... Оба сойдут, — пожав руки, как в старые добрые времена, козлиные глаза Ульберта встретились с красными огоньками в глазницах Момонги, сразу же найдя понимание.

— Полагаю, ты уже повстречал нескольких слуг за прошедший день. Среди которых был Демиург.

— Да, они уже проведали меня. Довольно утомительный денек выдался... — с усталой улыбкой он снова повернулся к Момонге. — Он рассказал мне все, что мог, и оставил подробный доклад на моем столе, — в следующее мгновение он поднял руку, указывая на бумаги на своем столе.

— О, вот оно как, — просто произнес Аинз, впрочем, он ожидал этого от стратегического лидера Назарика. Его расчеты – что бы он ни говорил – были действительно безупречны.

— Так... — он медленно посмотрел сквозь двух своих друзей. — Не желаете поподробнее рассказать о вашем плане "в десять тысяч лет"? А?

Ульберт перевел взгляд на Эсдес, ожидая вразумительного ответа. Выражение лица демонического козла нисколько не помогало; она только неловко потянула воротник.

— Да... Насчет этого...

— Что ж… — его злая натура дала о себе знать, когда к нему в руки попал материал для развлечения. — Демиург уже рассказал мне свою версию событий последних двухсот лет. А теперь, не хотите ли поделиться своей?

Его глаза сначала посмотрели на Эсдес, а после на Аинза.

Оба друга устало вздохнули, это будет долгая история.

— Ладно, — в конце концов Аинз сдался. — Но это будет долгая история с большим количеством недоразумений.

— Довольно большим количеством недоразумений, — коротко добавила Эсдес в конце, искоса наблюдая за Момонгой. — И еще большей брехни.

— Ну, в основном… — почесывая свой лысый череп, Аинз не мог не почувствовать, что это действительно будет разговор, на который уйдет целый день. Он только надеялся, что его гибридный друг поможет ему в этот раз – чаще всего она только все усложняла, когда пыталась что-то прояснить.

— Обожаю хорошие истории. Да и к тому же прошло уже довольно много времени с последнего раза, когда нам вот так вот удавалось поговорить. Кукуку… — сложив пальцы на коленях, он хитро улыбнулся, как и подобает настоящему злодею, и даже у Аинза пробежали мурашки по его несуществующей коже.

Аинз чувствовал, что не сможет рассказать ему всего – это было бы слишком смущающе. Посмотрев на Эсдес, он подумал, что она чувствует то же самое. Видя ее лицо, которое сейчас больше напоминало лобстера, чем ее обычную серовато-бледную кожу, в этом можно было даже не сомневаться.

В конце концов он просто махнул рукой, вызывая из воздуха два стула. И так началась долгая-предолгая история..

— Все началось в ночь перехода.

И вот так Король-Заклинатель начал свой рассказ – истинную история великого Колдовского Королевства.

Трудности, хорошие и печальные моменты – все с самого начала.

Аинз и Эсдес только надеялись, что Ульберт все еще будет жив к концу своего кашля в приступе неистового смеха.

***

Смена Сцены: Фалмарт, поселение Дримскоуп. Окрестности крепости Гоун

— ТЫ!

— ТЫ!

Пышногрудая женщина с синей кожей и белыми племенными татуировками высоко подняла свое вгоняющей в ужас оружие. Она напоминала дракона, принявшего человеческий облик, ее

крылья яростно хлопали, а тонкая рука крепко держала огромную косу.

Перед ней стояла такая же красавица с меньшими пропорциями, но не менее красивым телом. Она была эльфийкой настолько прекрасной, словно сам Бог благословил ее своей благодатью.

Держа свой священный клеймор напротив врага, у нее задергались длинные уши – отличительная чертой ее расы. Ее одежда была роскошной, как у жреца, и украшена символами Флейера, Бога Солнца, подобно цветку, расцветающему белыми и желтыми цветами. Хотя ее облик был гораздо менее откровенным, чем у ее синего двойника, и ее внешность можно было назвать скромной, но торжественной от этого она меньше не становилась.

И они были:

— Жизель…

— Гренхам…

В их тоне можно было услышать одну лишь злобу.

Многим было хорошо известно о ненависти к друг другу их хозяинов, или, можно сказать, ее нельзя было назвать настоящей ненавистью, скорее, это была огромная неприязнь, которую уже довольно долго два божества питали друг к другу.

Никто не знал, когда началась эта неприязнь – возможно, она была даже не личной, а больше исходила от их природы как Бога Солнца и Богини Подземного Мира. Их двоих можно было сравнить как черное и белое, это лежало в самой их сути.

Переглядки двух женщин продолжались еще несколько долгих мгновений. Полные, сияющие, нефритово-зеленые глаза столкнулись с золотыми очами, заставляя бедную горничную, ожидавшую на заднем плане, дрожать в нерешительности.

Если она откроет рот, это будет означать ее конец. Однако, как от нее ожидали ее хозяева, ей поручили позаботиться о новоприбывших. Кроме того, ее задачей было поддерживать порядок, но так как у нее не было для этого ни сил, ни желания, ей оставалось только активировать вверенный предмет, немедленно вызвав стражу.

Впрочем, конечно же, это было неправильно. Что бы сказала госпожа Юри Альфа, доверившая ей это задание, если бы она не смогла сама справиться с поверенной ей задачей? Ее снова будут ругать, чего она хотела избежать любой ценой.

— Что ты здесь делаешь? Отродье! — ненависть и отвращение буквально излучались в голосе Гренхам, ее глаза сменялись от нефритово-зеленых до темно-синих, сверкая так же ярко, как само Солнце, и показывая бегущую в ее венах силу, которую доверил ей ее Бог.

— Хмм… Это я должна спрашивать, солнцежуйка! Чего ты здесь забыла? Пытаешься меня остановить? — фыркнула синяя полубогиня, едва ее манеры можно было назвать вежливыми.

Гренхам в ответ чуть ли не сплюнула, и если бы не знание, что ее Бог наблюдает за ней, она бы так и сделала.

— Очевидно нет. Такие отродья, как ты, никогда не стали бы причиной моего нахождения здесь.

Их свирепые взгляды стали только сильнее, заставив воздух потрескиваться вокруг двух дев. Скрежет их зубов, скрип их оружия, когда они выпускали еще больше своей мощи – эти звуки были отчетливо слышны даже снаружи комнаты.

— П-пожалуйста, госпожа Гренхам, госпожа Жизель… — нервно прошептала девушка.

— ЗАТКНИСЬ!

— ЗАТКНИСЬ!

— Ладно… — громкий крик так шокировал горничную, что ее лицо стало сухим и бледным, а на лбу выступила легкая капелька пота.

Снова усилив хватку своего оружия, обе женщины были полностью готовы броситься рубить друг друга, пока они не превратятся в кровавое месиво.

Поскольку они оба были полубогами, они не могли умереть естественным или неестественным образом. Даже если бы их головы отделили от тела, это было бы только небольшой неприятностью, так как им бы пришлось потратить время до своего вознесения без головы, прося кого-то вновь соединить две разделенные части тела вместе.

Наблюдая за ними, горничная уже приготовилась и пробормотала свои предостерегающие слова.

— Пожалуйста, госпожа Жизель, госпожа Гренхам. Если вы устроите здесь драку, мне, возможно, придется вызвать стражу или даже госпожу Юри, чтобы урезонить вас.

Два апостола только мельком глянули на нее, усмехнулись и снова повернулись друг к другу, как будто полностью игнорируя бедную девушку.

— Я отрублю тебе голову, а потом отдам ее минотавру из лабиринта Арруна.

— Тц. Если только я не сделаю этой первой.

— Сучка!

— Потаскуха!

Выплюнув оскорбления, две женщины с первозданной яростью бросились на друг друга.

К счастью, видя растущее напряжение, горничная уже активировала свиток, содержащий заклинание [Сообщения], и уведомила Юри Альфу, вице-капитана отряда боевых горничных Плеяд, которая была назначена присматривать за размещение послов возле холма Далнус и обеспечить их безопасность в случае необходимости.

Чтобы понять, что вызвало эту маловероятную встречу и столкновение, стоит знать об одной важной детали перед тем, как начать судить о кажущемся неизбежном сражении.

К сожалению, поскольку многочисленные послы и столь же высокопоставленные лица, как из граждан Колдовского Королевства, так и из недавно прибывших местных жителей, были размещены и прибывали день за днем неподалеку от крепости Гоун, городские архитекторы постепенно начали исчерпывать места для строительства.

Если так пойдет и дальше, им придется еще раз расширить поспешно растущее – и без того внушительное – поселение. Скорее всего, двигаться в сторону леса, который и так уже был в опасной близости.

Даже с немертвой рабочей силой Колдовского Королевства и использованием заклинаний для строительства зданий, строители не могли создать в такие короткие сроки достаточного места для всех недавно прибывших. Не без серьезной угрозы процветанию поселения и комфорту людей.

Естественно, они могли использовать предметы или магию, чтобы расширить внутреннее пространство зданий, но этот вид комфорта и способности были зарезервированы для Высших Существ, их слуг и самых высокопоставленных членов Королевства.

Магию такого калибра было трудно не только призвать, но еще труднее поддерживать. Только Король-Заклинатель и его слуги были способны на такое.

Деревянный пол треснул, когда Жизель и Гренхам бросились друг на друга, полностью готовые идти до конца или, по крайней мере, отравить друг другу жизнь. Или, говоря иначе, резать друг друга на мелкие кусочки, поскольку они не могли действительно навсегда убить друг друга из-за природы тел полубогов, которыми они обладали.

Их оружия – проклятая коса Жизель и священный меч Гренхам – обрушились.

Их схватка станет легендарной. К сожалению, они не ожидали того, что произошло дальше.

"Клац!"

Между ними в мгновение ока появилась новая горничная; ее зеленые шипастые перчатки легко блокировали два священных артефакта. Перчатки, которые делали ее обычные хрупкие и изящные плечи такими громоздкими.

Еще одно движение, и ее кулаки нашли свой путь в солнечное сплетение каждой полубогини, заставив их немедленно скрючиться. Еще один удар, и они уже лежали на земле, тяжело сплевывая кровь.

Изо всех сил пытаясь встать и собраться с мыслями, Гренхам и Жизель смотрели на появившуюся леди затуманенным, расплывчатым взглядом.

— Могу я узнать, почему наши гости пытаются уничтожить здание владыки Аинза? — ее слова были холодными и расчетливыми. Она поправила очки на переносице, и это движение придало ей угрожающую ауру учительницы.

— Это… — Жизель прикусила губу, но тут же оцепенела, почувствовав холодную ауру, которую начала излучать Юри. Все было прямо как тогда. Когда эти монстры захватили ее дракона и притащили сюда в неволе.

Гренхам сглотнула, ее сердце забилось быстрее, чем когда-либо. Ее лицо и кончики ушей тут же зарумянились.

Несмотря на холодную ауру, исходящую от горничной, она была самой очаровательной из всех, кого она когда-либо видела.

В элегантных очках и широком голубом колье она выглядела умной, но в то же время обладала абсолютной красотой. Как человек, которого вылепили сами боги. Её волосы были собраны в небольшой пучок. Малое количество металлических пластин на юбке подчеркивало ее мобильность, а не защиту.

Как воин, Гренхам предпочитала, чтобы ее половинка была сильной и красивой, а могучие перчатки делали Юри еще более привлекательной в ее глазах. С румянцем на щеках апостол Флейера отвернулась.

— Уважаемые апостолы. Могу я узнать, что произошло? — взгляд Юри был укоризненным, как у строгого учителя.

Внезапно эльфийка и член драконьего племени уставились друг на друга, ожидая, что они ответят первыми.

Слегка разгневанная отсутствием ответа, Юри повернулась к горничной.

— Сиеста, что произошло?

— Н-ну... госпожа Юри. Я хотела проводить госпожу Жизель в ее комнату, но оказалось так, что у нас закончились свободные комнаты, отведенные дипломатам, незадолго до того, как госпожа Аура привела ее вместе с собой.

— Она пленница? — Юри приподняла бровь, и благодаря ее природе нежити, поскольку она была Дуллаханом, выражение ее лица все это время оставалось бесстрастным. — Тогда почему ты обращалась с ней как с дипломатом?

— Ну, по словам госпожи Ауры, которая, простите меня за формулировку – "притащила ее" – она официально является пленницей Королевства. Но согласно приказу госпожи Акеми, она является представителем одного из божеств этого мира. Таким образом, согласно протоколам, она получила статус дипломата.

— Понятно... — она снова посмотрела на них, а после вернулась к горничной. — Тебе следовало сначала известить меня и запросить для нее одно из свободных помещений.

— М-мне ужасно жаль, госпожа Юри! Я только недавно начала здесь работать! Я точно не знаю, как обстоят дела вокруг дипломатического корпуса, официально говоря.

— Разве ты не прошла квалификацию, чтобы быть назначенной на данную должность?

— Д-да! Но здесь так много протоколов и всего другого, что нужно запомнить об этом месте, что это выскользнуло у меня из головы. Пожалуйста, простите меня! — она низко поклонилась, и Юри оставалось только кивнуть.

Именно поэтому ее и назначили на эту должность. Среди Плеяд она была единственной с самой высокой положительной кармой. Таким образом, она могла обращаться с простыми людьми с большей заботой и пониманием.

— Ясно, — она понимающе кивнула. — Пожалуйста, в следующий раз уведоми свое начальство или ближайшего назначенного Лича и спроси их. Они обязаны знать, что делать в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

— П-понятно... Благодарю вас.

— Что же касается вас, уважаемые апостолы, — это было похоже на то, как если бы глаза Юри вспыхнули за ее очками, глядя на двух девушек тяжелым взглядом. — В следующий раз, пожалуйста, избегайте столкновений в комнатах проживания. Если вы совсем не можете сдержать свою жажду битвы, у нас есть специализированная арена, где вы можете снять стресс посредством сражения.

— ...

Действительно, Гренхам видела небольшую арену.

Она не была такой уж и большой, но это маленькое местечко у границы города на самом деле было прекрасно сделано – крепкое и надежное. Проходя мимо нее, она слышала многочисленные звуки сражений и взрывов (магических взрывов).

Видимо, среди этих людей не только воины, но и магические заклинатели состязались друг с другом в поединках. Флейру тоже нравилось честное сражение; ему нравилось, когда люди разрешали ситуацию по-дипломатичному или честным боем.

Хмыкнув, Юри еще раз посмотрела на Гренхам и Жизель.

— В противном случае, если вы не можете сдерживаться, мне придется подать прошение о лишении вас дипломатического статуса, а затем поместить вас под стражу на некоторое время.

— Учтено, — сплюнула Жизель с кислым видом. — Где я могу раздобыть еду? Я немного проголодалась.

— Рядом находиться столовая для послов. Сиеста проведет вас туда. Можете есть столько, сколько захотите. Однако некоторые экзотические блюда и алкоголь будут стоить денег из-за нескольких "определенных" инцидентов в прошлом.

Жизель на это только нахмурилась. Как они смеют требовать деньги с нее — апостола Харди, Богини Подземного Мира — даже сама мысль об этом была возмутительна!

— Тц...

Щелкнув языком, она ничего не могла с собой поделать. Несмотря на очевидную разницу в силе между ней и этими вторженцами, она никогда не позволит этому произойти.

— И если я не заплачу? — она попытала счастья, хотя и ожидала конкретного ответа.

Поправив свои очки еще раз, Юри ожидал такого вопроса.

— Согласно дипломатическим протоколам, деньги будут взиматься с родины дипломата. В вашем случае, со святилища Белнаго. Но поскольку наши агенты еще не добрались до упомянутого места, вы будете вынуждены расплатиться сами, либо работая в настоящее время на посольство, либо другим способом...

— Вы можете устроить подобное?

— Да, можем. Согласно доктрине владыки Аинза, нужно заработать себе пропитание, бездельников здесь почти не терпят.

Жизель застыла, глядя на Гренхам с побледневшим лицом. Затем, поразмыслив об этом, ее лицо стало уверенным. Юри сказала, что сейчас у нее дипломатический статус, они точно не

заставят дипломата пачкать руки приземленной работой.

— Хмм… посмотрим… — она сдержалась, на язвительный ответ Юри ответила только кивком головы.

— Сиеста, я доверю их тебе. Госпоже Жизель я попытаюсь найти свободную комнату.

— Как пожелаете, госпожа Юри, — горничная глубоко поклонилась.

Кивнув, Юри уже собралась уходить, когда Гренхам остановила ее.

— Подождите, еще один вопрос. Или скорее два?

— Да?

— Как вас зовут? Кто вы?

— Я Юри Альфа. Вице-капитан Плеяд, — она выпятила грудь вперед и приняла учительскую позу. Точно так же, как и у ее создательницы Ямаико, ее поза просто излучала ее командирскую натуру.

Гренхам только разинула рот, чувствуя исходящую от нее властность. А затем…

— Ваш второй вопрос?

— Э? — это застало ее врасплох, и на мгновение она разинула рот, как рыба. — А! Да! Когда я смогу встретиться с этими Высшими Существами, о которых вы говорили? С вашими Богами? Я была послана сюда советом Богов! Я несу от их имени срочное приглашение! Было бы крайне важно поговорить с вашими лидерами.

— Хмм… Владыка Аинз и госпожа Эсдес сейчас довольно заняты в силу… — Юри посмотрела по сторонам. Она также была уведомлена о возвращении Ульберта Алена Одла, но из-за своих многочисленных обязанностей она еще не могла встретиться с ним, чтобы достойно поприветствовать его – О! Как же она желала возвращения госпожи Ямаико! – кроме того, каждому слуге было приказано не говорить о возвращении Высшего Существа в открытую. Таким образом, ее рот был на замке.

— …в силу определенных обстоятельств Высшие Существа в настоящий момент заняты своими делами. Однако, услышав ваше срочное задание, я могу договориться о встрече с леди Альбедо или господином Демиургом. Их положение гарантирует, что ваше приглашение достигнет ушей либо владыки Аинза, либо госпожи Эсдес.

— Эй! Эй! Моя задача не менее важна! — вклинилась посередине разговора Жизель с кислым лицом. — Госпожа Харди тоже хочет встретиться с этими высшими кто-они-там! Из-за этого она хочет… нет! Она требует, чтобы они встретились с ней прямо сейчас! Особенно та богиня, которая первой шагнула в открытый госпожой Харди портал! У нее есть особое предложение к ней.

— Хмм… Вот как? Вы сказали… что она открыла его, — Юри поправила свои очки, и свет упал под таким углом, что скрыл ее прекрасные глаза.

Жизель только уверенно кивнула.

Сиеста вздрогнула всем телом, почувствовав, как в комнате резко упала температура, когда

Юри начала испускать свою силу.

— Я передам вашу просьбу. Больше ничего не обещаю, так как я простая слуга Высших Существ. Но до тех пор… — она прищурилась. — Пожалуйста, постарайтесь вести себя прилично, иначе я буду вынуждена посадить вас под стражу.

Обе девушки кивнули, и Юри отклонилась в последний раз.

— Берегите себя. Если у вас возникнут дополнительные вопросы, персонал с радостью ответит на них. Если вам потребуюсь я, известите их, и я прибуду так быстро, как только смогу.

После этих слов Юри исчезла вместе со вспышкой при помощи своего особого навыка.

— Хмм… — игнорируя Сиесту, в следующий момент на лице Жизель появилась торжествующая ухмылка. — Как я и подозревала, ты здесь только для того, чтобы украсть момент триумфа госпожи Харди. Твой Бог действительно завидует моей безупречной госпоже. Ничего удивительно, но какой позор, все же как Бог господин Флейер должен быть более предусмотрителен. Или же это только его апостол такая бесполезная неудачница.

— Ничего подобного! — апостол Флейера покраснела и пришла в ярость. Как смеет эта дура оскорблять ее бога?

— О! Понятно! Тебе настолько понравилась эта горничная. Такая неудачница!

— Ах ты! — Гренхам уже чуть было не пустила в ход свой клеймор, но в следующее мгновение она остановила свою руку другой, зная о последствиях. — Если тебе настолько это интересно, то сам господин Флейер назначил меня на это важное задание по просьбе божественного совета.

— Хмф… Ну конечно… — Жизель насмешливо ухмыльнулась ей.

Она, конечно, подозревала, что Гренхам говорит правду, но было просто слишком весело издеваться над полубогиней, которая, хотя и была старше ее, никогда не понимала сарказма.

— Просто держись от меня подальше. Или с тобой может произойти несчастный случай. Твоя хорошенькая головка может оказаться погребенной достаточно глубоко, что ты никогда ее не найдешь, — с этими словами Гренхам вышла из комнаты, обиженно надувшись, к радости Жизель, которая ухмылялась как сумасшедшая.

— Попытаться не вредно.

Сиеста только вздохнула и покачала головой.

— Эй! Горничная! — неожиданно ее позвала Жизель.

— Д-да!?

— Где та столовая, о которой упоминала другая горничная? Я вроде как проголодалась… — она похлопала себя по плоскому животу, подражающему брачному крику китов. — И пить хочется. Я хочу лучшего эля, который только может предложить этот сумасшедший дом.

— С-следуйте сюда! — направившись в столовую, все покинули комнату.

***

Смена Сцены: Холм Арнус, база Сил Самообороны

Над восьмиугольным окружением пролетело несколько реактивных самолетов, оставив после себя устойчивый след от выгоревшего топлива, когда они мчались друг с другом, делая пируэты и воздушные трюки в небесах.

Под ними, на земле, происходили непрекращающиеся маневры нескольких танков и пехоты, укреплявшие несколько ключевых пунктов базы.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как связь с другой стороной была восстановлена.

По какой причине произошло нарушение связи, даже специалисты не знали.

В один момент была устойчивая связь с матушкой Землей, и в следующий – ее нет! Никаких контактов с Землей примерно на протяжении пятнадцати дней.

Затем, по прошествии времени, все вдруг вернулось на круги своя, и связь с другой стороной чудесным образом восстановилась.

Ученые и "эксперты по сверхъестественному", ранее нанятые и размещенные в Арнусе, также понятия не имели, что произошло. Даже Рори, мастер Като и Лелей не имели ни малейшего представления о том, что же на самом деле послужило причиной внезапного подключения к другой стороне.

Из-за неказистого инцидента и вызванного ею испуга страны ООН и Япония решили разместить гораздо больше войск и военных ресурсов – таких как танки, провизия, боеприпасы и т. д. – на другой стороне, укрепляя тем самым базу и расширяя ее, избегая при этом возможного риска вторжения с обеих сторон.

Разумеется, все это означало еще больше бумажной волокиты. Гораздо больше бумажной работы для командира и координатора базы Хадзамы.

— …

Закрыв досье, он перевел взгляд на сидящего перед ним человека, скрестившего свои руки на груди.

— Ну и? Вы приняли решение, генерал-лейтенант Хадзама? — спросил его афроамериканец, голос которого звучал с сильным техасским акцентом и настолько же гремучим, как баритон. На нем была зеленая униформа и эмблема ООН, а его темно-карие глаза смотрели пронзительно.

Хадзама хмыкнул, сложив пальцы на столе.

Долго разглядывая новое проклятие своей жизни, перед ним сидел инспектор службы безопасности, назначенный ООН в качестве наблюдателя за деятельностью базы, разумеется, к недовольству японского правительства.

Все это было связано с возросшим не так давно риском для безопасности. Угрозой, которая оказалась серьезной не только для Японии, но и для всей Земли. Недавние события требовали от ООН принятия более решительных мер.

Агрессивная экспансия Колдовского Королевства, возникшая демоническая угроза и внезапное нарушение связи между Землей и Вратами Фалмарта оправдывали их действия, и не без оснований.

Хадзама понимал это – такую угрозу нельзя было игнорировать. И все же, это было немного чересчур. На этот раз ООН зашел слишком далеко.

— Нет, я, естественно, не разрешу подобное действие. Что бы там ни говорил ООН, это все равно остается японской операцией, со всей ответственностью и пользой, которую мы от нее получаем. Если я разрешу заменить половину личного состава и пехоты новобранцами ООН, прибывшими из разных стран, это будет представлять огромный риск для безопасности. Мои люди – тренированные, закаленные в боях ветераны. Они доказали свою состоятельность в опасных ситуациях и многочисленных операциях. Отправить их в вынужденный отпуск прямо сейчас будет являться ничем иным, как – простите за мое следующее слово – распутством. Это ничего не доказывало бы, кроме нашей безответственности в данной ситуации.

Инспектор службы безопасности только вздохнул и покачал головой.

— Послушайте, генерал. Я прекрасно понимаю это. Но от моего начальства поступил четкий приказ. Совет Безопасности счел необходимым заменить уставший персонал свежими солдатами ООН. Таково было их условие, когда они позволили структуре и базе, да и в приницпе всей операции, остаться в руках японцев. После недавних событий появилось несколько голосов, которые голосовали за решение о демонтаже сооружения. Под демонтажем я подразумеваю полностью взорвать его.

Обливаясь потом, Хадзама попытался придать своему лицу стальное выражение. Но при текущих обстоятельствах это было нелегкой задачей.

Он понимал, что даже если они отступят, нет никакой гарантии, что демоны уже не знают дорогу на Землю. И после того, что случилось со столицей Империи, он сомневался, что их потери будут невелики, как только это произойдет.

— Об этом не может быть и речи. Я требую пересмотра этого решения! Посылать необученных новичков в возможную зону боевых действий? Людей, которые даже не подозревают, что их здесь ждет?!

— Вы, конечно, в праве подать апелляцию. И я передам ваши опасения и наблюдения Совету, — инспектор службы безопасности скрестил мускулистые руки на груди. — Но я не ожидал бы, что они так внезапно поменяют свое решение. Люди, которые финансируют важных шишек, хотят получить свою власть над этими землями. Несмотря ни на что.

— Полагаю, вы правы, — вздохнул Хадзама, вытирая пот носовым платком. Затем его глаза впились в мужчину.

На самом деле он не был так уж плох. Если бы не его работа, они с Хадзамой могли бы даже стать друзьями, но в текущей ситуации приказы и работа сделали его плохим парнем.

— Тем не менее, я заполню эту форму пересмотра. Я просто не могу допустить замены моих солдат-ветеранов новичками, которые даже не знают, что их здесь поджидает. Не говоря уже о том, что все это выглядит как попытка вторгнуться без разрешения в японскую административную зону. Кроме того, я буду ходатайствовать об инспекции нынешних сил ООН. Я получаю все больше сообщений об их злоупотреблении властью.

— Угу… Я тоже слышал об этом. Не беспокойтесь об этом. Наша следственная группа уже нашла ответственных сотрудников и взяла их под стражу. Они ждут своего судебного разбирательства на Земле.

— Рад это слышать, — произнес Хадзама со стальным взглядом.

Со стороны двери послышался стук, заставивший обоих мужчин обернуться.

— Войдите!

Дверь открылась, и на пороге показался всегда непреклонный Янагида.

— О! Генерал-лейтенант, сэр! Если у вас есть минутка.

— Секунду, старший лейтенант. Мы уже заканчиваем разговор с главным инспектором службы безопасности.

— Сэр! — Янагида в знак уважения отдал честь, на что афроамериканец лишь кивнул и встал. Затем он снова повернулся к Хадзаме и сказал только одно:

— Генерал. Просто честное предостережение, прежде чем я откланяюсь.

— И чего оно будет мне стоить?

— Ничего. Просто маленький слушок от человека, который обеспокоен сложившейся ситуацией.

Хазама кивнул, обливаясь потом и ожидая плохих новостей. И инспектор службы безопасности не подвел его.

— Если я все правильно услышал, китайские и российские бюрократы все больше и больше ввязываются в деятельность ООН. Если ничего не изменится, то они получат разрешение на отправку небольших команд расследования в этот район.

— Ясно. Благодарю вас, — Хадзама чуть ли не дрожал от злости. И Янагида, и инспектор сразу же заметили его ярость.

— Генерал-лейтенант. Доброго вам дня.

— И вам того же, главный инспектор службы безопасности, — отсалютовав друг другу, мужчина вышел, оставив позади Янагиду.

Усевшись, Хадзама только вздохнул. Это был долгий день, и он чувствовал, что будет только дольше.

— Плохие новости, сэр?

— Даже не спрашивай, лейтенант. Чертов ООН… — медленно проворчал он, поворачиваясь к стоящему перед ним человеку. — Давай посмотрим, что ты принес мне на этот раз. Хуже он уже точно быть не может.

— Конечно, сэр. Думаю, этот отчет заинтересует вас, — передав Хадзаме досье с отчетом, генерал внимательно изучил его содержимое.

Он кивнул, это действительно было что-то необычное.

— Хмм. Интересно. Приведите сюда этих "экспертов по сверхъестественному", которых нам навязал ООН, и, конечно же, старшего лейтенанта Итами и его "команду". У меня есть для них задание.

Янагида подтверждающие кивнул и покинул кабинет.

Откинувшись на спинку дешевого кресла, которое заскрипело под его тяжестью, Хадзама почувствовал, что это приведет либо к интересному развитию событий, либо к полной катастрофе.

***

Смена Сцены: Окрестности Столицы Империи, личная резиденция Молта

Благодаря неустанным усилиям ЭАКК и Сил самообороны восстановление имперской столицы шло полным ходом. С нападения Ялдабаофа прошло около полутора месяца, и город выглядел лучше, чем когда-либо.

Улицы были очищены, под городом была построена новая канализационная система с самоподдерживающейся экосистемой. Она была наполнила слизью, которая жадно пожирала, а затем перерабатывала отходы, произведенные жителями города.

Использование таких, казалось бы, бессмысленных монстров было выгодно во многих аспектах. Во-первых, они были безобидны или, по крайней мере, большую часть времени вели себя мирно. Будучи бригадой уборщиков под городом, они не требовали никакой платы или других услуг. Маленькие существа систематически уничтожали каждый вид отхода, который горожане могли сбросить в канализации, и наполнялись им до поры до времени.

Проблема возникла тогда, когда их численность превышала норму по причине количества мусора, производимого людьми. В это время их численность быстро увеличивалась, и они вылезали из канализации в поисках пищи или другого места жительства, время от времени нападая на людей, чтобы раздобыть себе пропитание. Из-за этого отряды нежити, солдаты и иногда наемные авантюристы патрулировали такие неприглядные места, истребляя лишних созданий.

Нужно понимать, что среди слизней было много мирных представителей, но тем нем менее существовали определенные подвиды, которые в основном пожирали живых существ, даже людей, полулюдей, и были даже те, которые специализировались на деградации гетероморфных существ, таких как инсектоиды – впрочем, последние были действительно редки и их мониторили правительственные учреждения. Используя коррозийное кислотообразное вещество, из которого были построены их тела, им было по силам это.

Еще одной опасностью этой расы была их быстрая мутация и рост. Поскольку они поедали все подряд, существовали примеры, когда они просто меняли тип или подвид после изменения рациона.

Но пока отложим на полочку простых слизней, так как это была всего лишь любопытная информация, которое будет важна позже.

Вместо этого давайте переключим свое внимание на небольшую вечеринку возле столицы.

Вечеринка проходила в личной резиденции Императора Молта, организованная принцессой Пино Ко Лада. Шло празднования поражения Демона-Императора, а также важного праздника Королевства – День Благодарения Короля-Заклинателя.

Всего было более пятидесяти подобных праздников, которые отмечали жители Королевства, так как в каждый из отмечаемый день либо почитался один из Сорока Одного, либо происходило знаменательное событие, которое было важно для граждан Колдовского Королевства.

Одним из таких праздненств был День Благодарения Короля-Заклинателя. В этот праздник большинству людей было запрещено работать, вместо этого – только пировать и праздновать справедливое правление Короля-Заклинателя Аинза Оал Гоуна

Обычно по улицам Карне, столицы Колдовского Королевства, проходила огромная процессия, демонстрирующая богатство и процветание, которые Король-Заклинатель принес народу, когда впервые появился, и указывающая возможный путь, если бы над его подданными властвовала справедливая, мудрая королевская власть.

В рамках праздника беднякам раздавалась бесплатная еда, церкви и больницы предоставляли бесплатное лечение, которое обычно было платным, изобилием еды и тому подобными вещами одаривались те, кому просто не повезло.

В этот день даже проводилась лотерея, и тот, кто ее выигрывал, обычно получал билетик желания. Можно было пожелать почти все что угодно, в пределах разумного, естественно.

Оглядевшись вокруг, многочисленные сенаторы и дипломаты смешались друг с другом. Это были важные персоны Империи, Колдовского Королевства и наций ООН, в том числе и Японии.

Гвардейцы, охранявшие это событие, в основном были выходцами из Империи, остатками ветеранской гвардии Императора, впрочем, из-за недавних событий их ряды ощутимо поредели, но они все еще представляли собой значительную силу.

Став свидетелем изобилия еды и богатств, некоторые из них с завистью глотали воздух. Еда и особые товары, которые привезли с собой дипломаты ООН и представители Колдовского Королевства, были поистине великолепны.

Империя уже подписала договор о вассализации, хотя у них оставалось еще несколько месяцев перед тем, как он полноценно вступит в силу.

Их сильно превосходили в вооружении – два дракона маячили над их головами, желая полакомиться тушей, оставшейся от Империи. Даже полностью заблуждающийся фанатик осознал бы это сейчас.

Таким образом, в такой ситуации ни один верноподданный Императора не был в силах спокойно прикрыть глаза.

— …

Смотря по сторонам и наблюдая за тем, как змеи кучкуются друг с другом, наследный принц Аинза Оал Гоуна поморщился. Если кто-то спросит его, он правда ненавидел такие вечеринки.

По его мнению все это было пустой тратой денег и служило только тщеславию, в котором охотно участвовало и наслаждалось политическое общество.

Для Вельзевула, который предпочитал носить свои доспехи и упражняться с мечом, показываться в королевском, застегнутым на все пуговицы официальном костюме, который он носил сейчас, было настоящей занозой в заднице. Только поданый алкоголь смазывал всевозникающую горечь.

Слушать, как политики пытаются заслужить его благосклонность, было еще тяжелее.

— О! Принц Вельзевул! Это было что-то с чем-то! Ха-ха-ха! Вы обладатель неплохого юмора, ваше высочество!

С вымученной улыбкой он просто кивнул, потягивая что-то вроде виски, без льда, разумеется.

Будучи следующим в линии наследования и первым сыном своего отца, он довольно рано научился пассивно поддерживать разговор, даже не заботясь, что люди говорят ему.

Прямо сейчас он действительно был благодарен матери, что она научила его этому навыку, когда он был ребенком.

В свои пятьдесят, что все еще считалось ранним подростковым периодом для нестареющего гибрида демона/нежити, кем он и являлся, он достиг такого уровня мастерства, что ему даже не нужно было больше обращать внимание. В пол уха слушая людей вокруг себя и теряясь в мыслях, он мог в любой момент и по своему желанию присоединиться к разговору.

— Хмм… Да, хорошая шутка очень часто повышает мораль.

— Истинные слова, — кивнул старый сенатор. — Скажите… Вы знакомы с моей дочерью Эленой? Уверен, вы оба прекрасно поладили бы.

— Хмм… Не могу сказать, что с ней встречался, сенатор Люций.

— Пожалуйста, просто Люций, — попросил седой мужчина, вскинув рукой.

— Тогда, господин Люций, я не сомневаюсь, что леди Элена очаровательна. Может быть, вы сможете представить ее на следующей вечеринке.

— Хмм… Я обязательно приведу ее в следующий раз. К сожалению, сейчас она готовится к экзамену в Академии Магии Рондела. Талантливый ребенок, скажу я вам, обладает большим магическим мастерством. Конечно, я и ее мать часто ругали ее за то, что она выбрала такой путь. Зачем заниматься магией, если можно построить политическую карьеру или найти хорошего мужа? А после родить несколько сильных воинов, в которых Империя так отчаянно нуждается. Но она всегда была таким ребенком, сорванцом… — усмехнулся глава семейства, вспоминая свою дочь и с довольным видом поглаживая свой голый подбородок.

— Хмм…

Внешне Вельзевул очаровательно кивнул, но глубоко внутри вздохнул. С тех пор как он вступил в резиденцию, окружающие люди – в основном сенаторы – пытались свести своих дочерей с ним, словно продавая их, как хорошую посуду. И, честно говоря, это уже начинало раздражать. Он будто снова оказался дома, на одной из тех вечеринок, организованных кем-то из Королевства.

— Хмм… Не говорите так, господин Люций. Стремление к знаниям очень важно. Отец всегда так говорил. И я полностью с ним согласен. Обладая большим знанием, ваша дочь могла бы открыть пути, ранее закрытые перед ней. Разве вы не хотите, чтобы она жила счастливой и благополучной жизнью?

— Хмм… Может быть вы и правы, — промычал сенатор.

— Если желаете, я могу порекомендовать ее в Академии Магии Карне. Я лично знаком с ее директором, который также является лидером Ассоциации Магов нашего Королевства. Я могу замолвить за нее словечко, если вы, конечно, хотите.

— Ах! Спасибо! Это было бы просто прекрасно, ваше высочество! Уверен, она будет в не себя от радости, — постаревший мужчина просиял улыбкой, и Вельзевул ободряюще похлопал его по плечу.

Он будто вернулся домой – многие знатные люди подходили к нему, его матери и отцу, незаметно предлагая руку своей дочери – некоторым девочкам было даже меньше десяти лет, а эти люди просто предлагали их руки для заранее оговоренной помолвки, будто они какие-то торговцы на ярмарке.

Повернув голову в сторону своей младшей сестренки – та тоже была вынуждена общаться с этими людьми. Он мог только сжалиться над ней, зная, что она оказалась в той же лодке.

Женитьба на несовершеннолетних детях, по мнению этих людей, была вполне приемлема. Но, как считал Вельзевул, это было просто странно.

Он был в курсе, что в их истории были времена, когда это было совершенно естественным делом, если благородные дома выдавали замуж/женили своих детей в раннем возрасте. Можно сказать, это была традиция.

Но даже в своих владениях его отец запретил брак на несовершеннолетних – после чего многие люди подняли шум, или по крайне мере он так слышал – таким образом, даже если бы Вельзевул хотел жениться на ком-то подобном – чего он, кстати, не хотел – он не смог бы жениться на ком-либо в столь юном возрасте. Кроме того, даже если он и был королевским наследником, законы, которые издавал его отец, действовали на него так же, как и на всех остальных.

Он не был выше закона – только Высшие Существа стояли над ними.

Его отец, конечно, всегда говорил, что он мог женится на той, кто ему нравится; он не стал бы принуждать его к заранее подготовленному браку, потому что это не принесло бы ничего хорошего. Обычно это заканчивались плохо для обеих сторон, поскольку ни одна из них не хотела активно участвовать в подобных рода отношениях.

— …

Незаметно повернувшись к Серене, единственное, что он мог, лишь издалека предложить ей крохотный, сочувственный кивок – она была окружена множеством дам, расспрашивающих о ее доме и буднично сплетничающих, на что его сестра лишь неприятно хмурилась в ответ.

Вельзевул любил свою сестру, и, честно говоря, прямо сейчас ему было ее жалко.

Она ненавидела вечеринки гораздо больше, чем он, и скучала на них сильнее своего брата. В

конце концов, она была похожа на свою мать и дала ту же клятву, что и ее мать. Только тот, кто победит ее, может заслужить ее руки.

У данной клятве была только одна проблема. Кроме нескольких обитателей Назарика, никому не под силам было по-настоящему победить ее. И наблюдая за тем, как быстро она продвигается в своих занятиях и тренировках, однажды она даже может бросить вызов Лорду Коциту или своей тетушке — в плане техники и обращения с оружием.

Конечно, до этого дня еще далеко, но он обязательно настанет, если она будет продолжать в том же духе. Если это случится, никто и никогда не получит ее руку и сердце, и она умрет – не естественной смертью, разумеется, так как после определенного возраста она перестала стареть – в одиночестве или будет убита одним из соперником на полях сражения.

Печальная судьба для бессмертного существа. Такой судьбы Вельзевул никому не желал. Даже для своих злейших врагов.

Опустив голову, он начал что-то бормотать.

— Печальная судьба... никто такого не заслуживает...

— Ох, принц Вельзевул. Вы что-то сказали? — беспокойно полюбопытствовал Люций.

— Ах, нет, ничего. Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Просто иногда эти вечеринки действительно утомительны. Пожалуйста, простите меня еще раз.

— Угу... Я прекрасно понимаю вас. Моя бедная женушка. Она больше не может по-настоящему участвовать в таких мероприятиях из-за ее слабых нервов.

— Ах, мои соболезнования.

— Благодарю...

Продолжая беседу, Вельзевул понял, что Люций не был злым человеком. Более того, он был достаточно озабочен судьбой Империи и простых людей. Добродетель, о которой не многие бюрократы могли похвастаться, даже в Колдовском Королевстве.

Печально, но коррупция присутствовала даже в их собственном парламенте, несмотря на строгие законы и постоянные усилия его отца искоренить ее без следа. В конце концов, люди остаются людьми.

Еще раз вздохнув, он услышал приятный голос. Перед ним предстал человек, которого он уже и не надеялся повстречать на этой вечеринке.

— Ох! Вельзевул, это ты?

К нему подошла красноволосая принцесса Империи Пина Ко Лада.

Наблюдая за ней с минуту, она носила платье, очень характерное для этих людей – если он правильно помнил из обучаемой программы, в Древнем Риме Земли люди носили такие же похожие на тогу белые платья каждый день.

Это было странно, потому что большинство женщин на вечеринке были одеты либо в похожие на кимоно костюмы – их подарила японская делегация – либо в те, что они получили в качестве подарка от Колдовского Королевства. Они делали это только для того, чтобы показать себя в

новом виде, заставляя своих соперниц зеленеть от зависти.

"Женщины..." — промелькнула эта мысль в голове принца.

В отличие от других женщин на вечеринке, Пина была одета чуть по-скромнее. Ее украшали только ожерелье и несколько золотых браслетов, давая вид на небольшую ложбинку на ее груди. И все же ее красота пронизывала всю толпу.

— Ох, ваше высочество! — Люций низко поклонился, отдавая должное пятому ребенку Императора.

Несмотря на слабую поддержку Молта, у него все еще было достаточно сторонников в сенате, чтобы призвать к должному уважению.

Все знали, что без него Империя давным-давно погрузилась бы в хаос, и без него будь то Силы самообороны или Колдовское Королевство также давно растоптали бы их. Только благодаря ему они могли вести переговоры с такой хорошей позиции, если смотреть в сравнении с ситуацией, в которой они находятся.

— Принцесса Пина, — кивнул он, впрочем ему едва удалось подавить румянец, выступивший на его лице от вида ее сияющей красоты.

Посмеиваясь, Люциус с первого взгляда понял, что было между ними, или, по крайней мере, он подозревал, что было между ними.

Бросив быстрый взгляд в сторону, он решил сыграть свою роль.

— Ах! Мариус! Мой добрый друг! Пожалуйста, простите меня, ваше высочество! Мне срочно нужно поговорить с одним моим другом. Надеюсь, это не будет проблемой. Я познакомлю вас двоих позже.

— О! — Вельзевул кинвул понимающе. — Разумеется, мы поговорим позже, господин Люций.

С этими словами старик ушел, оставив двух молодых людей наедине. Но прежде чем отвернуться, он недвусмысленно подмигнул Вельзевулу, который принял его жест с непониманием на лице.

— ...

После ухода сенатора между ними возникла долгая неловкость, когда они пытались придумать, с чего бы начать разговор. В конце концов, именно Пина начала говорить.

— Прошло уже довольно много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Действительно. К сожалению, последний месяц был очень напряженный. Ялдабаоф оставил после себя огромные разрушения.

— У-удалось ли найти его?

На лице Пины отразилось вполне законная тревога; ей все еще снились кошмары о той злополучной ночи. И неудивительно, поскольку все, кто выжил в ту ночь, с трепетом вспоминали о возвращении Демона-Императора. Все, кто выжил, помнили его ужасающее появление и обещание все уничтожить.

Вельзевул поморщился, медленно отпивая свой напиток.

— К сожалению, нет. Даже отцу не удалось выследить его. А обычно он всегда находит того, кого ищет. Я боюсь, что может вернутся мать всея тьмы, если мы не найдем его и не позаботимся о Демоне-Императоре раз и навсегда.

— Мать всея тьмы? — Пина с непониманием на лице склонила голову набок. Чем бы ни была эта "мать всея тьмы", она не могла означать ничего хорошего для Империи и ее народа.

— Ты веришь в поверья, Пина? В легенды о забытых богах, первородных существах?

Оглядевшись, она увидела, как теперь уже укрощенный дракон медленно пожирает мясо, поданное слугой – тот самый дракон, которого Аура приручила, как своего питомца, и который мирно поглощает свою еду – принцесса не могла не начать верить в такие вещи.

Вокруг дракона собралось множество знати, как будто это было совершенно естественно стоять в присутствии зверя, который мог уничтожить целую нацию. Его владелец, Аура, демонстрировала публике своего монстра, продолжая с радостным выражением лица есть и, посмеиваясь, болтать с людьми.

— Боюсь, что после всего, что произошло, и с тех пор, как появились вы, я не могу позволить себе не верить в подобные вещи. Это было бы просто предательством по отношению к тем, кто погиб на поле боя.

— Я понимаю твое беспокойство и рад, что ты думаешь в том же ключе, что и я, — Вельзевул положил руку ей на плечо, мягко и ободряюще похлопав по нему.

Сжав кулак, она вспомнила. Все эти мертвецы. Все эти искалеченные, перепуганные солдаты.

Империя потеряла более шестидесяти процентов своей общей боевой мощи менее чем за два месяца, объединенная армия союзных вассалов была опустошена и более не могла сражаться. Вся целостность ее нации балансировала на острие ножа!

Она больше не могла позволить себе игнорировать происходящее и жить с головой, зарывшейся в песок.

ПРОСТО НЕ МОГЛА!

Если она сделает это, то жизнь в мире иллюзий — как делал ее брат Зорзал — будет иметь катастрофические последствия. Единственное, что она могла сделать, это идти вперед, ради своего отца, ради своего народа! Ради самого их выживания!

— Кто же, собственно говоря, эта "мать всея тьмы", о которой ты упомянул?

— Правильней было бы спросить что это такое, — лицо Вельзевула посерьезнело из-за тревог Пины.

— О чем ты?

— Она, или вернее "оно" — воплощение самой тьмы. По словам отца, она пришла из самой пустоты и была первым существом, появившимся в Долгой ночи. Ее единственная цель – уничтожить все живое, ведя войну до конца времен. Однажды они с тетей победили ее, но не без смертельных ранений, конечно.

— С-смертельных ранений!? — шокировано воскликнула Пина. После того, что она увидела той ночью, после того, что случилось, было просто невозможно убить такое богоподобное существо, как Аинз!

Она получила сообщения, что по всей Империи начали появляется все больше святилищ, поклоняющиеся недавно прибывшему божеству, которое прогнало Демона-Императора и в одиночку отбило демоническое вторжение. Святилищ, рассказывающие о его бессмертных солдатах, восседающих на лошадях, что поедают сами души. Молвящие о посланцах смерти, о воинов в черных доспехах нового Бога Смерти. Его ангелы парили в небесах в серых доспехах, предавая суду всех, кто осмеливался сказать неверное слово об их Господе, своими дьявольскими глазами.

В Фалмарте начала появляться новая религия, поклоняющаяся Сорока Одному.

— Погоди! — она указала на Вельзевула. — Ты сказал, что твоя тетя тоже участвовала в драке. Ты уже говорили о ней раньше. Только не говори, что есть еще подобные твоему отцу!?

— Ну... — Вельзевул неловко начал почесывать щеку, "Разве я не упоминал об этом раньше? Или ты просто пропустила мои слова мимо ушей?" — эти мысли всплыли в его голове с саркастической манере, но он решил просто проигнорировать их на какое-то время и вернулся к разговору.

— Я уже говорил о ней, как сподвижнице моего отца. В конце концов, они были основателями нашей нации.

— Ты же не хочешь сказать... — Пина начала обливаться потом.

— Именно что хочу, — Вельзевул выпил свой напиток.

Внезапно Пинья поняла одну вещь, побледнев, как белая стена.

— Если ты заговорил о ней... это значит, что...

— Да, "Мать вся тьмы" – эта та, кто вернула к жизни Ялдабаофа. Если хочешь знать мое мнение, цель Демона-Императора состояла в том, чтобы принести в жертву людей для его хозяйки и призвать ее обратно при помощи ритуала.

— Скажи мне, что ты не позволишь этому случиться.

— Если бы это зависело от меня, я бы остановил его. К несчастью... — укрепленное стекло бокала в его руке треснуло и разлетелось вдребезги, но не оставило никаких следов на безупречной, мягкой коже. — Отец против этого. Он все еще считает меня ребенком...! — последняя часть была сказана сквозь зубы, и этого была досточно для Пины, чтобы больше не совать свой нос в эту тему.

Видя, как взвился Вельзевул, она тут же сменила тему разговора.

— К слову говоря, а где леди Элеонора? Я заметила только леди Серену, даже перекинулась с ней парой слов. Но...

Выражение его лица смягчилось, пока он смотрел вдаль, стряхивая с руки осколки стекла – осколки, которые ближайший имп тут же убрал с земли.

— Она официально в отъезде, ведет переговоры с несколькими мелкими лордами в соседней стране. Если я правильно помню, эта страна называлась Алгуна. Ваш брат также решил сопровождать ее, говоря, что для переговоров ей понадобятся его "дипломатические навыки" и "аура командования".

Услышав это, Пина смогла только хихикнуть, элегантно прикрыв нижнюю часть лица, чтобы не выдать своего веселья. Ее брат и дипломатия? Он скорее слон в пасудной лавке.

Дипломатия была искусством, когда ты говоришь собаке: "хорошая собачка", пока сам ищешь камень. Она была не для таких грубых и прямолинейных людей, как Зорзал. Она только надеялась, что леди Элеонора достаточно умна, чтобы избегать подобных вещей. В противном случае они снова переживут битву при Далнусе.

— ...

Вздохнув, принцесса могла только укоризненно и устало покачать головой.

Алгуна была заинтересована в том, чтобы поддерживать хорошие отношения со своими новыми соседями. Как и в случае с вассализацией Империи, предыдущие провинции страны сразу же получили независимость от своих захватчиков. Конечно, это не означало, что Империя не сможет позже снова завоевать их.

По правде говоря, никто не знал, почему Колдовское Королевство так поступило. Это был шаг, который на первый взгляд не имел никакого смысла.

— ...

Наблюдая за огромным "детенышем Огненного Дракона", сидящим всего в двадцати метрах от них, Пина побаивалась зверя и сомневалась в безопасности — да и здравомыслии — молодой девушки, которая так небрежно гладила колоссальное создание.

Всем своим видом она походила на сорванца с темной кожей и заостренными ушами – характерной чертой темных эльфов. У нее были золотистые волосы и гетерохромные глаза: левый – синего цвета, а правый – зеленого.

За исключением прически и нескольких принципиальных отличий, ее внешность поразительно напоминала авантюриста Райден, или, по крайней мере, ей так казалось. Листая книгу, в которой перечислялись и показывались знаменитые авантюристы – и их героические подвиги – Королевства, она не могла думать ни о чем другом.

Как обычно, Аура была одета в свою тёмно-красную рубашку из драконьей чешуи и белый с золотой вышивкой жакет со знаком Аинз Оал Гоун на груди.

Ниже талии у нее были такие же белые брюки и позолоченные туфли, а на шее висело ожерелье с кулоном виде желудя, излучающее золотистый свет. На поясе у нее висел хлыст.

— Этот ребенок что, совсем выжил из ума!? — почти закричала Пина, увидев, как Аура дернула Огненного Дракона за ухо – когда тот попытался вырвать у нее пирог – заставив существо на мгновение зарычать, а затем захныкать, когда она впилась в него взглядом.

— О? Она..? — Вельзевул усмехнулся. — Не стоит переживать за нее. Она знает, что делает.

— Кто она?

— Она Аура Белла Фиора, отцовская дрессировщица зверей и одна из глав совета эльфов дома.

— А дракон…

— Она приручила его… — безразлично говорил правду Вельзевул. — По ее словам, он довольно слаб. Ей придется довольно много его тренировать, чтобы сделать его сильнее. И по правде говоря, под ее командованием есть еще несколько драконов. Все они больше и сильнее, чем этот.

— Вот как… — бесстрастно произнесла Пина, не желая верить ему.

Кивнув, Вельзевул указал на огромного белого кролика с игольчатыми усами, послушно игравшего с ближайшей детворой.

Зверек был буквально размером с грузовик, и несколько детей забрались на него, играя и развлекаясь, а также гладя его мягкую шерстку.

— Видишь того кролика? Это игольчатый кролик. У госпожи Ауры несколько таких.

— Да. Несмотря на его размеры, он выглядит вполне себе безобидно.

— Вот тут ты ошибаешься, Пина. Один такой зверек в одиночку может покончить со всей нацией всего за один день, как только над ним потеряют контроль. Более того, он может влегкую перегрызть горло зрелому Огненному Дракону, убитому господином Момоном и госпожой Райден с помощью Сил самообороны и госпожи Рори, — последнюю часть сказанного он пробормотал.

Лицо Пины тут же побледнело, и она снова посмотрела на кролика, не в силах себе представить, что этот безобидный на вид кролик мог кому-то навредить.

Она только прибыла, а уже желала вернуться в свою комнату и принять хорошую ванну. Она больше не могла этого выносить.

— ..!

Повернувшись, она начала набивать желудок пирожными – ей нужно было что-то, что помогло бы снять напряжение. Сугавара и молодая Шерри Тьюли сразу же привлекли ее внимание.

Юной Шерри было всего двенадцать лет, но она уже нашла свой расчет, уговаривая японского дипломата познакомить ее с другими нихонскими бюрократами.

Пина могла только вздохнуть, надеясь, что однажды все будет так же просто с Королевством, которое сейчас оккупировало их.

— Обычно все так и происходит?

— Не совсем понимаю тебя, Пина, — переспросил Вельзевул, не понимая, что она имеет в виду.

— Вечеринки Колдовского Королевства. Какие они?

— Хмм… Обычно громкие.

— Не помогаешь, — тихо фыркнула Пина, слегка надувшись. Это было совсем не то, о чем она просила.

— Честно?

— Да...

— Изобилие еды, пространства, напитков и великолепие. Количеством вина, выпиваемого на этих вечеринках, можно легко наполнить целое озеро. Мне никогда не нравились такие мероприятия. Даже отец участвует только тогда, когда это абсолютно необходимо. Обычно вместо себя он посылает своего атташе или мать, — его взгляд посмурнел, пока он сам поигрывал своим напитком, который он прихватил с соседнего столика. Это напомнило ему, что, когда он был ребенком, у отца редко выдавалось время, чтобы поучить его или просто позаботиться о собственном сыне.

В этом не было ничего удивительного – в его руках лежало множество всего. У Аинза была нация, которую он должен был возглавить; у него был Назарик, которым ему приходилось управлять. И с годами Вельзевул научился принимать это и делать все, что в его силах, помогая отцу, когда он только мог.

Понаблюдав за Пиной какое-то мгновение, он заподозрил, что она такая же. Это было проклятие королевских наследников. "Их" бремя... проклятие, которое должен был нести каждый правитель и их дети.

Им приходилось быстро взрослеть и смириться с отсутствием родительской заботы. Оставаться сильными, нести бремя и по пути вырасти в настоящего наследника, или сломаться под давлением и быть отброшены в сторону.

Неприязнь Короля-Заклинателя к вечеринкам и плотному графику была хорошо известна по всему королевству, поэтому само наличие вечеринки не давало никакого преимущества Империи.

Вельзевул всегда старался выдавать только столько информации, сколько было необходимо и чтобы ее было достаточно для удовлетворения Пины и других, но не разглашая при этом ничего важного, чтобы не подставлять под угрозу владения его отца.

Король-Заклинатель всегда был занят, он скорее поработает на свой народ, чем потратит время на бессмысленные вечеринки и разговоры с бюрократами. Это была хорошо известная истина. Именно поэтому простые люди любили и обожали его изо дня в день.

— ...

— Ах! Понятно. Вот оно как. Надеюсь, я увижу это когда-нибудь.

— Угу... — кивнул Вельзевул. — Это, несомненно, завораживающее зрелище. Парад фейерверков в конце таких вечеринок – единственная причина, по которой я обычно остаюсь до их конца.

— О! — глаза Пины расширились. В детстве она видела несколько магических заклинаний, действующих схожим образом. Когда к королевскому двору явился делегат из Рондела, один из старых мастеров попытался развлечь детей своими фокусами, это было поистине зрелищно.

На лице первого принца появилась улыбка, когда он вспомнил свой любимый праздник.

— Неделя завоевания еще более грандиозна. В течение всей недели военные игры, военные процессии и события, связанные с завоеванием отца и тети, происходят по всему миру, —

Вельзевул вздрогнул, когда радостное чувство пробежало по его спине. Это было его любимое мероприятие. Он ни разу не пропускал его. И он всегда участвовал в военных играх. Год за годом он менялся сторонами, играя либо за побежденных, либо за завоевателей, либо за третью сторону, если таковая была. — Это просто потрясающее событие! — вздрогнул он от радости.

— ...

Пина только кивнула с натянутой улыбкой, продолжая смотреть в свой бокал и слегка отворачиваясь.

— Ох! Но я слишком много говорю! А вот и торт Дня Благодарения Короля-Заклинателя! Мы чуть было не пропустили его из-за моей бессмысленной болтовни. Пожалуйста, прости меня.

В следующее мгновение на большой тележке появился огромный пирог, который тащили два сверкающих единорога.

Торт был испечен просто великолепно, на его верушке стояла копия Аинза в натуральную величину, высоко держащего свой посох.

— В этот день все откусывают кусочек от отца, — усмехнулся он, высоко поднимая бокал в честь отцовского марципанового экземпляра в натуральную величину.

Выдав вымученную улыбку, Пина не могла по-настоящему оценить шутку, поскольку это был праздник завоевателей, но никак не Империи.

Что удивительно, но именно Серена первая произнесла речь. Обычно, как самый старший из трех детей Короля, именно принц первым желал здоровья своему отцу.

Но в этот раз будет его сестра, все же она заслужила это, и Вельзевул предоставил ей эту честь. В конце концов, она выиграла их небольшое соревнование. Ему придется позволить ей.

"Чоньк! Чоньк! Чоньк!"

Тихонько звякнув ложечкой по бокалу, она обратила на себя всеобщее внимание.

— Почтенные представители со всех миров. Я приветствую вас на этой вечеринке, где мы празднуем предвидение моего отца и его мудрое правление в этом новом мире, который он просиял своим взглядом.

Сделав небольшую паузу, она продолжила:

— Сегодня мы собрались в двести десятый раз, чтобы отпраздновать его имя. И мое сердце наполняется радостью, что так много людей собралось ради этого события.

После бурных аплодисментов она продолжила:

— Вначале, я хотел бы поблагодарить принцессу Пину Ко Ладу и Императора Молто Сол Августа, без их гостеприимства и вклада мы вряд ли собрались бы здесь сегодня.

Подняв свой бокал, Пина смутилась и могла только неловко помахать людям, которые повернулись к ней.

— Прошло около двухсот десяти лет с момента начала правлений отца его нацией. Его

правление, его законы, его решения до сих пор были полностью справедливыми и верными и продолжали служить нуждам народов по всему нашему миру. С присоединением Садеранской Империи в качестве нашего маленького протектората, — она на мгновение задержала взгляд на Пине, затем на собравшихся сенаторов – к неудовольствию принцессы – а затем ее внимание снова обратилось к толпе. – И с новой дипломатической связью, установленной с народами Земли. Я… нет, все мы надеемся, что процветающие отношения между нашими народами сохранятся, и дух соперничества побудит нас к дальнейшему развитию. К чему и всегда стремился мой отец.

Толпа снова зааплодировала. Хотя было несколько человек, которые только усмехнулись, слыша, как она так невинно упомянуло об их принудительном вассалитете.

Чуть посмеявшись, она решила заканчивать свою речь.

— Это была моя часть. Все, кто знаком со мной, прекрасно знают: я ужасна в произношении речей. Я только заговорила, чтобы после передать честь своему брату – первому принцу Королевства, Вельзевулу Оал Гоуну. Счастливого и приятного для всех Дня Благодарения Короля-Заклинателя. Давайте еще возьмем как миниму десять тысяч! И пусть отец улыбнется всем вам.

Толпа зааплодировала ее речи, и уши Ауры радостно затрепетали, пока она махала Вельзевулу, чтобы тот вышел на сцену.

— Ну, ничего не поделаешь… — опустив голову, он ничего не мог тут поделать. Либо он сейчас выйдет, либо он будет всю ночь слушать причитания тети Ауры. — Я скоро вернусь, Пина. Конечно, если я смогу избавиться от людей, которые окружат меня после выступления.

С этими словами Вельзевул удалился, начав свою обычную "великую" речь.

После него Аура также выдала свою часть, продемонстрировав толпе своего нового питомца и проговорив об Аинзе долгие минуты.

В одном можно было не сомневаться. В тот день все получили по кусочку от задницы Аинза.

Конечно, в тот вечер был еще один такой же торт – после того, как Молт почтил собравшихся своим присутствием.

***

Смена Сцены: Тем временем в Императорском Дворце

К тому времени, когда голова изначального Огненного Дракона была приколота над воротами Имперской столицы, прошло уже несколько месяцев. Только благодаря наложенным на нее чарам сохранности голова существа так долго могла сохраняться в таком хорошем состоянии. В противном случае она давно превратилась бы в голову скелета.

Впрочем, как ни странно, тело существа все еще отсутствовало. Прибывшие силы ЭАКК сразу же забрали его и перевезли в Назарик.

Наблюдая за хорошо сохранившейся головой, большая часть экспедиционной армии была уверена – в ближайшем будущем существо снова будет летать. Но собравшиеся граждане

Империи понятия не имели, кто приколол эту гротескную голову над главными воротами.

— Какой монстр... — перешептывались множество людей, проходя мимо ворот.

Новая религия, дарованная людям их новым божеством-покровителем Аинзом Оал Гоуном, быстро находила популярность у людей. Многие маленькие и большие святыни и небольшие церквушки возводились его честь.

Страх в сердцах людей начал рассеиваться благодаря иллюзии безопасности, которую обеспечивали нынешние силы ЭАКК, гуманитарные войска Сил самообороны и оберегающие святыни Короля-Заклинателя.

Огненный Дракон был силой, которой человечество не могло противостоять, и люди этого мира считали его стихийным бедствием, очень похожим на землетрясение. Но появление Демона-Императора было чем-то другим, чем-то, что не могло быть понято смертными существами.

Это было словно бедствие, посланное самими богами, чтобы наказать их за грехи. Иначе объяснить это было невозможно.

Поэтому все, что люди могли сделать после трагедии, которую учинил Демон-Император Ялдабаоф, это вздохнуть и пробормотать: "вот ведь невезуха". Они чувствовали, что он был послан богами, чтобы мучить человечество, подобно наводнениям и граду. Это принятие беспомощности глубоко укоренилось в сердцах людей.

Естественно, люди пытались защитить себя от подобных бедствий. Примерно так же, как можно было бы принять меры для защиты от наводнений. Но в отличие от Огненного Дракона, которого убили смертные герои — люди в зеленом, Момон и Райден, Ялдабаоф был силой, с которой простой смертный не мог тягаться ни сейчас, ни завтра, ни вообще когда-либо!

Согласно древним сказам, даже герои были беспомощны перед ним, пытаясь изо всех сил хотя бы поцарапать его. Они использовали для этого священные артефакты – божественные предметы, но демон просто отмахивался от них, как от назойливых мух.

Далее истории ведали о сильнейшем паладине Святого Королевства – Ремедиос Кастодио – и ее падении в безумие. История о позоре одной из сильнейших женщин своего времени, которая точно также столкнулась с этим существом и не смогла даже прикоснуться к повелителю демонов.

Пусть ее сила превосходила даже зверолюдей, пусть она была способна сражаться и побеждать в одиночку целые армии, пусть она была членом Девяти цветов и бывшим лидером ордена паладинов, в последствия расформированного и ассимилированного вместе с Святым Королевством, пусть она носила священный меч, который, как поговаривали, был способен изгонять все зло – с появлением Демона-Императора все это оказалось бессмысленным.

В сражении с Ялдабаофом, тот лишь нашел ее, вместе с ее сестрой, и ее меч просто досадой. Отмахнувшись от нее одним ударом, он отправил ее в стену, здание которого после разрушилось. Она потеряла рассудок, когда этот мерзкий демон использовал тело ее любимой Святой Королевы Калки Бессарез в качестве простой дубины и начал размазывать ее тело по святому рыцарю, толкая ее на путь безумия и к падению, которое закончилось ее трагической смертью.

До появления вторженцев, если кто и когда-либо пытался сразиться с сущностями такого уровня бедствия, ключевое слово "пытались", никому никогда не удавалось ни ранить

Огненного Дракона, ни сразиться с недавно появившимся богоподобным существом, кем был Демон-Император.

Те герои, которые пытались сделать это может быть и были слабы — в сравнении с этими существами — но чего им точно было не занимать, так это храбрости и мотивации. Единственное, что они сделали неправильно – это проиграли. Не будет преувеличением сказать, что у них изначально не было шанса на победу. И из-за этого появились два мнения в отношении слухов и фактов, окружающих людей в зеленом и вассалов немертвого короля.

Факты и истины начали медленно сливаться воедино, создавая абсурдные истории об обеих сторонах. Легенды, сказки... все они в ближайшие годы будут еще ярче расцветать и незаметнее исчезать.

Одни рассказы были полны надежд, другие – сомнений, и в воздухе между обоими лагерями начало нарастать напряжение.

Эти слухи распространялись как в союзнических странах Империи, так и в самой Империи. И вот, сегодня, символ ужаса и отчаяния – голова Огненного Дракона украшала главные ворота столицы Империи, давая каждому возможность лицезреть ее воочию.

Само убийство Огненного Дракона считалось достаточно героическим поступком, но теперь, когда доказательство существования настоящего отпрыска Огненного Дракона было выставлено напоказ в саду, в роли послушного домашнего животного, которого отчитывала темная эльфийка-сорванец, вся ситуация становилось все более и более абсурдной, почти комичной. Она оказывала мощное воздействие на всех, кто ее видел.

Их реакцию можно было бы описать как "благоговейный трепет" или даже "ошеломление", хотя более объективным описанием было бы то, что "они смотрели с широко разинутыми глазами и ртами".

Обычно, когда вражеская армия была разбита, а замок захвачен, или когда ненавистный враг был убит, сердца людей наполнялись неистовой радостью, и они ликовали от счастья. Однако существа с именами Огненный Дракон и Демон-Император были настолько могущественны, что казалось нереальным, что кто-то действительно мог победить их. Не говоря уже о том, чтобы приручить настоящего, живого Огненного Дракона. Все это было равносильно цирку абсурда; только Жизель, апостол Харди, удавалось совершить такой подвиг укрощения. И для этого ей потребовалось очень много времени.

Но теперь, когда перед ними предстала голова Огненного Дракона, отделенная от его трупа, все, что они чувствовали – смятение. При любом раскладе, отсутствие какого-то возбуждения или аплодисментов могло быть вызвано шоком, который наполнил их всех.

Но это вовсе не означало, что они остались равнодушными. Их реакцию можно было бы описать как "дремлющую". Как например, лесной пожар горит обжигающе и устойчиво, но если его оставить в покое, он быстро сгорит сам по себе.

В текущем случае, чувства людей были похожи кипящую магму, которую не тревожил дневной свет. Но если бы кто-то бросил в нее огнесмесь, то в то же мгновение вспыхнул бы огромный пожар.

Недавно отстроенную и укрепленную силами ЭАКК имперскую столиц окружали высокие городские стены. На их южной стороне располагались главные столичные ворота, выполненные в виде пары хорошо укрепленных двойных дверей.

Вокруг южных ворот столпились люди, которые пришли посмотреть, из-за чего поднялся шум. Все было заполнено людьми, будь то улицы или окна соседних зданий – некоторые даже забрались на крыши, чтобы увидеть голову Огненного Дракона. Или увидеть постоянно патрулирующих над столицей Ледяных Драконов, только что прибывших из Колдовского Королевства. Иногда последние даже доставляли посылки – к удивлению людей из Сил самообороны и Империи.

Повсюду можно было увидеть регулярно мечущихся людей, толкающих друг друга плечами и наступающих на ноги своим соседям, когда те приближались. К счастью, никаких масштабных беспорядков или паники не было.

Смотря и наблюдая за летающими драконами над их головами, они застывали и широко открывали свои глаза и рты, едва осмеливаясь моргать, позволяя этому невероятному факту захлестнуть их с головой.

Вскоре после этого люди начинали перешептываться друг с другом.

— Драконы!? Здесь!?

— А они не нападут на нас?

— Что все это значит?

— Они прилетели отомстить за своего сородича?

— Была ли где-нибудь табличка или кто-нибудь что-нибудь говорил?

Конечно, о появлении Ледяных Драконов было объявлено несколько дней назад, но некоторые люди просто не хотели в это верить, решив отрицать истину.

В конце концов, в Империи не было средств массовой информации, которые могли бы быстро информировать людей о событиях. Пока в новых владениях Аинза все еще строилась сеть новостных щитков, которая делала распространение информации намного эффективней в Колдовском Королевстве.

Все же, нелегко было найти подходящие магические лей-линии, разбросанные по всем землям, а затем еще соединить их и перенаправить поток соответствующим образом, чтобы после отпала нужда в постоянной подпитке таких устройств переносными магическими батареями или вмешательством персонала.

В отличие от Колдовского Королевства или Земли, в Империи, когда люди хотели показать или объявить что-то перед массами, они должны были повесить табличку или плакат с их желаемым сообщением. В противном случае люди не знали бы, что произошло и кто сделал это. К примеру, какой-нибудь шарлатан мог спокойно выскочить и заявить, что это его рук дело, пока люди были заняты обсуждением этого вопроса. Однако никаких объявлений или выставленных знаков не было.

Все, что толпа могла сделать, это посмотреть на огромную голову Огненного Дракона и поднять глаза на ужасающий рев Ледяных Драконов, парящих в небесах.

Чьих это рук дело, кто контролировал Ледяных Драконов и через какую невероятную битву прошел этот человек, свершив такое достижение? Никто не отвечал на терзания и вопросы

толпы. Величественный трофей, что висел перед ними, был безмолвным свидетельством эпохальной победы и потрясающей воображения силы, которой обладали их новые властители.

Тишина была убедительней любых слов. Люди были расой, которая придумывала свои собственные теории, объяснения и выводы, а затем искала других людей, согласных с их умозаключениями.

В этом случае догадки начали строиться мгновенно. Некоторые люди говорили: "Я думаю, что только повелитель Аинз способен на такое, то есть контролировать этих монстров и победить Огненного Дракона. А ты как думаешь?"

К тому времени, когда Император объявил, что восстановление города завершено и Демон-Император не представляет никакой угрозы для столицы, поскольку последнее демоническое гнездо, располагающееся в непосредственной близости от нее, было успешно зачищено, новости уже начали распространяться по улицам.

Немного ранее Император посчитал, что это может быть вопросом национальной безопасности. Чтобы как можно скорее вынести свое решение по данному вопросу, эта новость пошла от низа вверх и так до самого Императора.

Но между тем, этот метод привел к широкому распространению слухов. Почти все, кто слышал эту новость, задавались вопросом, не ослышались ли они. Впоследствии различные правящие дворяне послали своих послов или даже лично отправлялись к Императору, чтобы проверить истинность слов.

Как ранее говорилось, голова Дракона совершило целое путешествие по всей Империи, но только сейчас она наконец достигла своего последнего пристанища. Появившись утром на южных воротах, и к тому времени, когда верховная имперская власть в лице Императора Молто Сол Августа выступила с официальным заявлением, уже сгустились сумерки.

Император Молт только сказал: "Вот как", выслушав доклад графа Маркуса, главного министра своего кабинета.

К его недовольству, ему даже не пришлось отдавать приказ, так как ближайшие силы ЭАКК уже отреагировали на ситуацию и разогнали толпу прежде, чем кто-либо успел пострадать.

Молт был обеспокоен тем, что так называемая вассализация – или скорее ассимиляция, если спросить его – прошла слишком гладко, чем он даже смел предполагать. Простые жители столицы процветали, начиная забывать о правлении Империи и называя этого Аинза своим новым королем – причем по мере того, как медленно проходили дни, все больше и больше. В такой ситуации ни один Император не смог бы спать спокойно.

Темные круги под глазами также предвещали его великое беспокойство и заставляли его ломать голову, как сохранить его правление твердым.

Это правда, что в городе патрулировало только необходимое количество сил ЭАКК, занимавшиеся в основном гуманитарными делами. Империя по-прежнему принадлежала ему – если верить договору – только необходимые силы находились в этом районе.

Тут же присутствовали также Силы самообороны и солдаты ООН, занимавшиеся теми же самыми делами. Столица превратилась в кипящий котел, где две стороны проверили силы друг друга, словно два дракона кружили вокруг дрожащей Газели, ожидая, кто первым решит ее судьбу.

Один неверный шаг – и на этой земле развернется тотальная война.

Если ему повезет, даже в таких ужасных условиях, у него есть шанс победить. Натравить стороны друг на друга, сбросить ярмо Колдовского Королевства и взять ситуацию под свой контроль. Контроль над судьбой Империи! Снова вернув себе бразды правления.

Если он потерпит неудачу... что ж... он, вероятно, будет не единственным, кто рано сойдет в могилу. Он уничтожит все, если понадобится. Но Молт не даст им удовлетворения настоящего подчинения. Для начала им придется убить его – кто наблюдает за всем из-за сцены – что выглядело все более и более вероятным.

— Ваше... Ваше Величество, вы уже знали об этом? — граф Маркус был удивлен спокойствием Императора на это известие, поэтому отсюда и последовала его растерянность.

— Похоже, канарейки во дворце начинают шевелится. В связи с этим я собрал всю свою решимость. Я не буду беспокоится, независимо от ситуации.

Поражение имперских легионов, внезапное землетрясение, разрушение здания сената, появление Демона-Императора Ялдабаофа – все эти пугающие события произошли совсем недавно, одно за другим.

Возможно, именно из-за прошедших и будущих событий, подобных этому, Император сказал, что он "собрал всю свою решимость". И все же, его отношение к малоприятным новостям было весьма удивительным. Поэтому граф Маркус, стоя перед Императором, был глубоко встревожен.

— Ясно...

— Мм... Известие о появлении этих драконов, летающих над столицей, и о появлении этой штуки взволновало некоторых людей. Но это само по себе не так уж и плохо. Понимать, что существа, способные устранить подобную гибельную сущность, как эта, стоят на нашей стороне – хороший подвод для торжества.

— Но, выглядит так, что ситуация не так проста, как вы говорите...

— Я понимаю. Убийство Огненного Дракона, изгнание подобного рода демонического существа – подвиги, которые никогда не совершались в прошлом и не будут совершены в будущем. Подвиги, сравнимые с тем, как один солдат побеждает армию или захватывает замок. Мы все понимаем, кто сыграл роль демона. Проклятый скелет... — пробормотал Молт, прикусив губу. — Но стоит Убийце Дракона назваться, как он получит достаточную похвалу и награду, независимо от его происхождения или расы. Но этот человек еще не вышел на сцену, чего я никак не могу понять. Это имело бы смысл, если бы он был скромен, но тогда зачем скромному человеку выставлять голову существа на всеобщее обозрение? Это противоречие я никак не могу разрешить.

— Ммм... Ваше Величество, если позволите. У нас есть кое-какие новости об Убийцах Огненного Дракона и об одном из ее детенышей, обитавшего в лесу Шварц. Правда, они получили помощь от апостола Эмроя – Рори Меркури.

— Хмм, интересно. Тогда совершенно очевидно, что драконы мертвы. Ты сказал, что в том лесу был убит детеныш. Почему я об этом узнал только сейчас? — Молт тут же впился взглядом в сенатора.

— Последние месяцы были очень напряженными, ваше Величество. Может быть, данная новость прошла мимо вашего внимания. Продолжая эту тему, я должен сообщить вам, что один из детенышей дракона все еще жив и наслаждается едой как ручная зверушка на вечеринке.

— Ох... — саркастично выдохнул Молт, закатывая глаза. — Кто бы сомневался. Но возвращаясь к прошлому впросу... Я полагаю, Убийцы этих существ все еще неизвестны.

— Да, к сожалению. По просьбе Убийц, ни люди в зеленом, ни Колдовское Королевство не предоставили информацию об их личностях. Они очень скрытны.

— Скорее всего, — тут же не замедлил с ответом Молт, вспомнив беспорядочные интриги последних месяцев. — Но вопрос остается открытым. Почему они остались в тени? Почему они сразу не сообщили об своем подвиге? Я никак не могу понять этого.

— Соглашусь. Их мотивы остаются неизвестными. Тем не менее, должно быть что-то, объясняющее их мотивы...

Молт только дернул плечами. Честно говоря, он не имел не малейшего понятия.

— Но, возможно, я слишком много надумываю и пытаюсь найти черную кошку в темной комнате. Если эти "герои" намеревались просто убить Огненного Дракона... Граф Маркус, я поручаю вам выяснить, личность убийц этого существа. Если мы сможем выяснить, кто это сделал – даже если намерения этого человека или группы людей непостижимы – мы все равно сможем получить ключ к разгадке относительно них... возможно, даже превратить их в наших союзников. Демонстрация человека, который участвовал в битве – более того, если он/она из нашей Империи – это, несомненно, укрепило бы моральный дух нашего народа. Восстановление веры в наше правление имеет решающее значение – нет, даже необходимо в такие тяжелые времена.

Граф Маркус поклонился с пониманием на лице перед тем как удалиться, с намерением провести расследование как можно скорее. Однако Император окликнул его прежде, чем он успел уйти, и он снова повернулся к Императору.

— Могу ли я услужить чем-то еще, ваше Величество?

— Позови ко мне Пину.

— Госпожу Пину, вы имеете ввиду? Насколько мне извесно, она сейчас принимает послов из Нихона и Колдовского Королевства... Мне немедленно вызвать ее?

Хоть зов от самого главенствующего правителя Империи должен был быть исполнен немедленно, поскольку человек выполнял важный государственный долг, но стоит ли ее вызывать сейчас?

Граф Маркус все также продолжал стоять и ждал ответа. Но после Император передумал и, продолжая говорить, махнул рукой.

— О, точно. Сегодня мы празднуем возвращение наших соотечественников и этот отвратительный праздник. Как он там называется?

— День Благодарения Короля-Заклинателя, ваше Величество, — напомнил ему Маркус.

— Хмф... вот как. Без разницы. Я должен был присутствовать на мероприятии, но совсем забыл.

— Ваше Величество, могу ли я узнать, что за дело требует госпожу Пину? Если, конечно, мне позволено знать это...

— Неважно. Я уже пропустил четвертый праздник. Как сегодня увижу ее на празднике, тогда и поговорим.

— Как угодно вашему Величеству, но не могли бы вы просветить меня относительно ваших намерений?

— Мхм. По правде говоря, я намеревался расспросить ее о докладе, касающегося Колдовского Королевства и людей в зеленом. В докладе говорилось, что люди в зеленом и несколько героев убили оригинального Огненного Дракона. Сначала я посчитал это шуткой, но теперь, в свете новых обстоятельств, я чувствую, что это заслуживает дальнейшего расследования.

— Исходя из этого, возможно ли, что эти люди уничтожили Огненного Дракона..? — граф Маркус выглядел глубоко встревоженным, когда говорил это.

— Мхм. Кто эти люди в зеленом? Откуда родом эти "герои"? Кто эти черный рыцарь и неумолкающая женщина, о которых постоянно говорят по всей Империи. Кто же они на самом деле? Мы должны тщательно изучить этот вопрос. Поэтому, я поручаю эту задачу тебе.

Граф Маркус почтительно склонил голову, подтверждая свою обязанность в подобающем почтительном тоне, и затем пробормотал слова "люди в зеленом"и "герои", словно хотел вырезать их в своем сердце.

— ...

Вздохнув, Молт с кислым лицом вернулся к своим обязанностям. Ему еще многое предстояло сделать, прежде чем вечеринка действительно начнется.

Позже, этим же днем... никто не ожидал трагедии, которая должна была произойти этой ночью.

Когда Молт и все остальные на вечеринке столкнулись своими кубками, произнося тост за здоровье Короля-Заклинателя, желая ему вечной жизни и процветающего правления (к неудовольствию и досаде Молта) и приветствуя освобожденных пленников, которых до сих пор удерживали войска Аинза, Император Садеранской Империи испил напиток, даже не подозревая, что, возможно, тот будет его последним.

Вино было отличным от других вин свои цветом – кроваво-красным. Но его запах был странно соблазнительным, почти захватывающим.

На мгновение Молт заколебался, не решаясь пробовать его на вкус. Но вскоре его одолело любопытство. Попробовав капельку, его захлестнуло желание, и он одним глотком выпил все вино из кубка.

Никто не подозревал, что это произойдет. Никто не был готов к дельнейшему. Ничто не могло подготовить их к этому.

Просто, в одно мгновение, на землю упал золотой кубок. Вслед за этим внезапную тишину разорвал пронзительный крик. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Император упал на спину, уставившись в небо остекленелыми глазами.

— Отец! — последнее, что услышал Молт, был душераздирающий крик его собственной дочери.

Его глаза запустели, быстро затуманиваясь дымкой… Императора Молто Сол Августа, правителя Империи больше не стало. Он заснул, может быть, навечно…

***

Смена Сцены: Внутри кареты

Поглаживая аккуратно подстриженную бородку, мужчина лет тридцати с небольшим выглянул из окна своего роскошно обставленного экипажа. Хотя он и выглядел как лихой мужчина в расцвете сил, на самом деле ему уже исполнилось четыреста лет.

Его мантия была мастерски сшита – белая, с золотыми переплетениями – подходящая для его положения королевского советника, министра магии, директора престижной Академии Магии Карне – или, как ее называли другие, "Лейзамок" – поскольку парящая над городом крепость использовала на земле массивные лей-линии, подпитывающие ее постоянный полет, и обладателя многих других титулов, которые он получил за многие года.

Вместе с ним в карете находились трое его лучших учеников. Все они были способны на магию третьего уровня, самые талантливые – даже четвертого, и, скорее всего, они еще даже не достигли своего истинного потенциала.

Их мантии были темного цвета, а на рукавах был пришит странный магический значок – знак их продвинутого обучения.

В Колдовском Королевстве, студенты Академии носили мантии разных цветов и опознавательные значки, чтобы подчеркнуть успехи в учебе.

Чем темнее была мантия, тем более продвинутым был студент в искусстве магии. Единственным исключением были преподаватели, исследователи, нанятые Академией, и сам директор, который обычно носил полностью белую мантию.

Директор, сидевший в карете и бывший в самом расцвете сил, просто смотрел перед собой, погрузившись в свои собственные мысли.

— Господин Флюдер. Можете, пожалуйста, поведать нам немного об этом Ронделе, куда мы направляемся?

Какое-то мгновение Флюдер не отвечал, просто наблюдая, как их эскорт галопом выезжает из каравана. Точнее, наблюдая за двумя выделявшимися авантюристами, чье присутствие гарантировало отсутствие помех на дороге.

— И-извините, господин Флюдер, — поняв, о чем он осмелился спросить, студент тут же с покрасневшим лицом склонил говолу, будто он совершил какой-то тяжкий грех.

— Хмм… — Флюдер Парадин перевел взгляд на своего ученика, внимательно изучая его. Затем в его глазах вспыхнуло узнавание, и он просто отмахнулся от лепетания своего ученика. — Ах, да. Прошу простить меня. Рондел, или, как его еще называли в древности, Лондел. Судя по книгам и донесениям разведчиков, это старый город с длинным и славным прошлым. Большинство старых городов выглядят именно так, и множество рас находят здесь свое

пристанище...

Из подробных объяснений Флюдера пассажиры кареты узнали, что Лондел был основан около трех тысяч лет назад, начав с какой-то частной академии. На строительство академии вдохновил двуликий Бог Мудрости Элрантола – хотя в те времена он еще был полубогом.

История Лондела была длиннее, чем история "завоеванной" ими Империи, что было предметом гордости для ее жителей. Хотя соседние страны появлялись и исчезали в бесконечном цикле, их репутация как вечной столицы мудрости выдержала испытание временем.

Многие мудрецы и маги собирались здесь, проводя свои дни в учебе и исследованиях. В то же время более молодые ученики, жаждущие знаний, приезжали сюда со всех концов мира, усердно учась для достижения своих целей.

— О! — все трое присутствующих учеников благоговейно кивали, слушая наставления Флюдера.

Флюдер был в возбуждении, наблюдая за медленно приближающимися стенами; он был похож на мальчишку с ветром в голове. Еще больше тайных знаний. Его Повелитель был действительно великодушен – как и всегда – позволив ему посетить этот город в качестве своего представителя.

Он изучит все, что сможет, а потом поделится с повелителем своими знаниями. Это самое малое, что он мог сделать после всего, что сделал для него Аинз.

— Не легче ли было телепортироваться в город? — раздраженно спросил один из студентов, наскучавшийся от долгого путешествия.

По правде говоря, они могли бы воспользоваться телепортацией, чтобы мгновенно оказаться рядом с городом. Но это только вызвало бы панику и, возможно, подозрение о возможном вторжении. Довольно плохое первое впечатление, если спросить министра магии — и не только его.

— Не глупи. Эти люди не привыкли к магии телепортации. И я подозреваю, что они даже не знают, что такая вещь вообще существует. Как я читал, их магия довольно нестабильна и ненадежна по сравнению с магией, основанной на уровневой системе. Она мало чем отличается от Дикой Магии, которую использовали древние Лорды Драконы.

Действительно, это было наиболее вероятно.

Те первые, кто совсем недавно пересек границы Дримскоупа, вернулись из своего долгого путешествия в Рондел. И большинство вещей, что они нашли там, не были действительно широко распространены среди жителей города. Паника, скорее всего, была бы гарантирована, если бы магические заклинатели Колдовского Королевства начали практиковать там свою уровневую магию — или, по крайней мере, сильно возбудили бы интерес нынешних исследователей.

Можно сказать, мудрецы великого города, еще не отважившиеся приблизиться к крепости Гоун, либо отказывались признавать существование такой магии вообще, несмотря на все доказательства, либо паковали, собирали свои вещи и направлялись в Дримскоуп, чтобы увидеть все своими глазами.

Мало тут что можно сделать – люди с консервативным взглядом на жизнь существовали везде,

независимо от того, куда тебя принесет ветер. Худшие из них отказывались признавать правду, даже если она танцевала перед их глазами.

Отказываясь от реальности, жить в мире грез было вполне возможно, какое-то время, но в конце концов горький факт истины всегда прорывался сквозь созданные самим собой стены иллюзий.

Никто не понимал этого больше, чем сам Флюдер. Именно поэтому он убеждал себя быть как можно более реалистичным. Постоянно отталкиваться от ситуации в меру своих возможностей и приспосабливаться к ней, учась новому, когда только было возможно.

— Визит в город очень важен. Господин Аинз обычно проводит первые встречи сам.

Флюдер только согласно промычал и медленно кивнул.

— Да. Его Величество обычно занимается такими вещами лично. "Первое впечатление – самое важное" – так он говорил. К сожалению, сейчас у него много дел.

— Что же случилось, господин Флюдер? В чем причина его внезапного интереса?

— Хмм... — Флюдер неприятно нахмурился. — Одного из наших дипломатов чуть не убили. Более того, в нашем собственном посольстве. Еще больше – ее собственный народ. В настоящее время мой Повелитель сопровождает этого дипломата, чтобы встретиться с ее народом и их собравшимися вместе полулюдскими племенами. Если повезет, мой Повелитель получит новых подданных. Если же нет, то трупы всегда будут желанным дополнением для укрепления его армии. В любом случае, господин Аинз всегда выходит победителем.

Каждый ученик в гневе сжал кулаки, скрипя превосходными деревянными посохами с хрустально металлическими навершиями в руках.

— Разве это не унизительно для короля... нет, для Бога Смерти и Магии, встречаться с жалкими полулюдьми? – внезапно спросила одна из фигур в плаще, и две другие дружно закивали.

Флюдер только мягко улыбнулся, с терпением смотря на своих учеников.

— Как уже было сказано, Фредрик, первое впечатление очень важно. Но даже Король-Заклинатель – каким бы великодушным он ни был – не может позволить остаться таким действиям без единого слова. Думаю, все были бы расстроены, если бы кто-то напал на их гостей – тем более в их собственном доме. Но каким бы великодушным не был господин, он желает узнать из первых рук, что послужило причиной покушения, и разрешить ситуацию, не прибегая к насилию. Обычная, как всем известно, для него практика.

— О! — студенты снова ахнули, восхищаясь мудрым решением Короля.

Затем, пассажиры кареты сменили тему разговора.

— Я слышал, что Высшим Существам удалось стабилизировать портал. Это правда?

— Как им это удалось?

— Господин Флюдер, вы можете рассказать нам?

Флюдер с улыбкой кивнул, начиная свое сложное объяснение магической и тайной теории.

Ответ был очевиден – метод мог быть гибким, но совершенно непонятным даже для его лучших учеников. Но оставим пока их, и выйдем во внешний мир. Там можно услышать несколько интересных вещей.

Тем временем снаружи.

Небольшой караван экипажа состоял из нескольких карет; их было всего четыре.

Их окружали охранники, несшие на себе бронированную одежку – полные пластинчатые доспехи – и несущие оружие всех типов – посохи, топоры, щиты, мечи, жезлы и палочки.

Их покров и одежда разнились и были с двумя значками – символом Аинза Оал Гоуна, поскольку это был герб Королевства, и удостоверением Ассоциации Магов Королевства.

Было жизненно важно, чтобы Флюдера сопровождала личная охрана, поскольку он был лидером Ассоциации Магов и обычно он предпочитал, чтобы его охранял его собственный отряд охраны.

Не то, что он не был бы рад, если бы Король-Заклинатель или его правая рука снизошли бы до него своими несколькими Рыцарями Смерти, или другими подобными могущественными созданиями, для его сопровождения. Нет, он уже просил об этом много раз, поскольку имел на это право. И Аинз вместе с Эсдес охотно одалживали ему нескольких, когда он нуждался в них, так как у Короля и его инфорсера всегда были эти существа в запасе.

Просто он решил не брать их с собой по одной простой причине – чтобы не пугать жителей Ронделя своим появлением.

Как уже было сказано, первое впечатление было очень важно. Пугать своих соседей, приводя на их лужайку нежить и других столь же ужасающих существ, просто никуда не шло. Вернее, то, что он слышал о Ронделе, заставило его не брать их с собой.

А именно, исследователи города были просто очень увлеченными. Для него это не было проблемой, поскольку он сам был таким же, ищущим бездну магии любой ценой.

Проблема заключалась в том, что если бы маги Рондела начали тыкать в созданий, когда их любопытство пересилило бы страх, то одно неверное движение – и, например, Рыцари Смерти нападут на тех, кто тыкал в них их, признавая их попытку магического анализа актом враждебности.

Оно дело заниматься подобным с такими простыми существами, как солдаты-скелеты или зомби, другое – с монстрами, способными в одиночку втоптать в землю целые армии, а затем возглавить поднятую орду зомби, чтобы уничтожить противостоящую страну. А когда Флюдер услышал причину, почему высокие стены и купол окружают исследовательский квартал Рондела – не для того, чтобы удерживать захватчиков снаружи, а чтобы защитить мир от магов внутри, поскольку они представляют угрозу не только для других, но и для самих себя – он решил, что лучше не приводить их сюда.

Скача галопом, элитные рыцари-маги держались твердо. Они с гордостью несли свое оружие. Под ними неумолимо скакали призванные ими призрачные скакуны – неутомимые, построенные из чистой магической энергии и различающиеся по цвету, те демонстрировали сродство магии и силу своего призывателя.

Однако от сопровождающих отделились две фигуры. Два авантюриста ехали верхом на эпических скакунах, щеголяя величественным снаряжением.

Одной из них была женщина, носившая стильный, кожаный, до колен длинный плащ красного цвета. Под ним была сегментированная футуристическая позолоченная броня, дававшая большое пространство для движений и маневров. Авантюристка выглядела как смесь футуристичного ниндзя и серого рыцаря.

На ее боку висела изящная катана.

Под ней похожее на петуха существо создавало позади себя клубы пыли, быстро сокращая расстояние. Закованное в пугающую черную броню с шипами, его глаза светились красными угрожающими огоньками.

По ее сторону ехал второй авантюрист, похожий на нее. Даже среди элитных рыцарей-магов, собранных самим Флюдером – и пожалованных ему самим Королем-Заклинателем – его внешность и осанка были превосходны.

На нем был темный тренч, брюки в тонкую полоску и бардово-алый плащ с капюшоном, украшенный золотыми и черными дьявольскими гравюрами, изящно ниспадающими на одежду и пальто.

Дьявольски выглядящие бронированные перчатки держали поводья его уникального двурога-завоевателя. Шипастые, как у темного лорда, пальцы могли заколоть любого, кого он посчитал бы недостойным его присутствия.

Его лицо было закрыто страшной, злой, стальной маской, образующей морду козла и скрывающей его лицо от всего мира. Два дьявольских огонька тускнели в глазницах магического предмета. Его макушку прикрывала элегантная черная фетровая шляпа, а его шею обнимал шарф желтого цвета.

Понаблюдав за ним с минуту, Райден сразу же узнала странные фокусные предметы, висящие у него на боку – [Книга Дьявольских Секретов] и [Вечно Сверкающий Бенгальский Огонь], сверкающий на его руке.

Предметы эпического качества; слабые – по их стандартам – но сейчас они вполне сойдут.

Наблюдая за ним какое-то мгновение, глаза его футуристической маски вспыхнули красным.

[Сообщение]: "Мне кажется, ты совсем капельку переборщил со своим костюмом."

Ухмыльнувшись под своей маскировкой, подражатель чародея вынужден был признать.

[Сообщение]: "Думаешь?"

[Сообщение]: "Эммм. Возможно. В любом случае, в следующий раз стоит чуть по-серьезнее отнестись к выбору костюма. Ты привлекаешь слишком много внимания. Не считаешь, что твой вид слишком... как бы это сказать... яркий?

[Сообщение]: "И кто так говорит? Темный Лорд должен появиться со стилем. Кроме того, разве ты чем-то отличаешься от меня? Какой-то необычный научно-фантастичный гибрид ниндзя/рыцаря, что ли? Я не говорю, что это не круто, потому что это потрясающе! Я просто говорю, тебе не стоит лицемерить. Ты такая же ролевик, как и я!" — хихикнул ее партнер в

ментальном канале, который они разделяли.

[Сообщение]: "Кхм..!" — Райден только смущенно кашлянула. Демонический козел разрушения же снова захихикал.

Затем, после недолгого молчания, к ней вернулась уверенность.

[Сообщение]: "Да как ты смеешь издеваться над доспехами моих предков! Наследием моего рода! Выходи, Темный Лорд теневых искусств! Выходи! Встретимся лицом к лицу на поле брани!"

[Сообщение]: "Кукуку... Когда победишь моих приспешников, храбрый герой. Только тогда ты сможешь сразиться с мастером темных искусств. Со мной! Ардыном Зидж Ёрмунгандом! Но будь осторожна, я держу судьбу твоих близких в своей ладони. Не забывай этого и действуй умно."

[Сообщение]: "Ах! Какая трагедия! Что же мне теперь делать?"

[Сообщение]: "Фуфуфу! Трепещи и преклонись, авантюрист! Я могу позволить тебе служить мне."

[Сообщение]: "Фуфуфу..." — ее хихиканье было физическим, чем она заслужила множество странных взглядов от ближайших охранников. — "Хорошие были времена. Неплохо бы снова провести эти ролевые игры. К слову, я все еще нахожу выбор твоего имени авантюриста довольно странным."

[Сообщение]: "Ну, мы же просто можем. Это лишь вопрос организации. Впрочем, не тебе ли говорить, имя Райден звучит как имя персонажа из видеоигры. В моем имени, по крайней мере, есть хоть какая-то доля голубой крови. Ардын Зидж Ёрмунганд. Не забывай его! Имя твоего нового Темного Лорда!"

[Сообщение]: "Ну, наши аватары как бы из видеоигры. Поэтому, тут мало что удивительного."

[Сообщение]: "Есть такое", — кивнул Ардын под маской, глядя на своего друга сквозь иллюзию, скрывавшую его настоящую личность. — "Я знаю, что Момонга упоминал, почему он не может пойти с нами, но не могла бы еще раз напомнить об этом?"

[Сообщение]: "Угу... конечно. Недавно наши разведчики сообщили об огромных волнениях среди полулюдей вблизи границ Империи. Можно сказать, их собрания. Кроме того, в посольстве, которое мы построили около крепости Гоун, убийце почти удалось убить одного из наших послов, или, точнее, королеву какого-то кроличьего племени. Не спрашивай кого именно. Я не знаю, как ее зовут. Да и не волнует меня это настолько, чтобы помнить."

[Сообщение]: "Ох! Как интересно. И потому Аинз решил расследовать это дело?"

[Сообщение]: "Скорее провести переговоры. Та крольчиха тоже настояла на том, чтобы пойти с ним и взять с собой Момона в качестве охраны. Я понятия не имею, чего там наворотил Момонга, но эта девушка цеплялась за руку "Момона" всякий раз, когда я проходила мимо. Странно и стремно, скажу я тебе. Как будто она все время хочет трахнуть бедного Аинза."

[Сообщение]: "Фуфуфу! Бедный Момонга."

[Сообщение]: "Ага, но он ничего не может с этим поделать. Он своего рода магнит для гарема.

Или король гарема? Да, скорее всего. Вспоминая, сколько женщин пытались подцепить его костлявую задницу за все эти годы, в этом можно даже не сомневаться. Ну серьезно! Он же просто долбаный скелет! Да что с этими людьми не так!? Не могут же они все поголовно быть как Шалтир со своей некрофилией..."

Произнеся это, оба друга разразились смехом, чем заслужили еще более странные взгляды окружающих людей.

[Сообщение]: "П-прошу! Сжалься! Я не могу смахнуть слезы с глаз, когда ношу эту маску!"

[Сообщение]: "Оооуу! Ничего не обещаю, Ульберт!" — ответила она с озорной ухмылкой под маской, а затем повернулась к нему. — "А что насчет тебя? Судя по тому, что ты рассказывал, у тебя тоже есть опыт с подобными вещами – женщинами там, или мужчинами, неважно. У тебя есть семья или что-то подобное?"

[Сообщение]: "Хммм... Дай-ка подумать", — меж ними воцарилось долгое молчание, и Ульберт прикладывал все силы, чтобы все вспомнить.

К сожалению, заточение Ульберта в кристаллической тюрьме оставило в его памяти пустые пробелы.Его воспоминания медленно возвращались, но пока он не восстановит их, он мало что мог сделать; он едва ли мог как-то повлиять на это.

[Сообщение]: "Смутно припоминаю, что у меня были жены. Сразу несколько. А также несколько сыновей и дочерей. Но, как ни странно, я не помню ни их имен, ни лиц."

[Сообщение]: "О, мне очень жаль это слышать. Может быть, если ты поговоришь с тем парнишкой, Люцифером, он расскажет тебе что-нибудь, что заставит тебя вспомнить. Он сказал, что знал тебя в прошлом. Может быть, тебе удастся их найти."

[Сообщение]: "Угу, хорошая идея. Давай устроим эту встречу, как только вернемся в Назарик."

[Сообщение]: "Окей."

Долгое молчание снова опустилось на ментальную связь, которую разделяли два друга. Только по прошествии нескольких минут непрерывного галопа Ульберт осмелился задать главный вопрос.

[Сообщение]: "Кстати говоря. Я уже давно хотел спросить. По крайней мере, с тех пор, как Аинз представил своих детей. И "жен"... " — Ульберт улыбнулся, вспомнив, как стыдливо Момонга дергал за свой воротник, когда Альбедо, Шалтир и Зесши представились его женами. И он не мог не задохнуться от смеха, когда Альбедо призналась Аинзу в своей вечной любви – что, по общему признанию, он объяснил ему тем, что оплошал с ее настройками.

И все же было забавно видеть его таким смущенным – даже когда на его мраморно-белых костях ничего не было видно.

Но, по крайней мере, его дети были достаточно приличны. Хотя он все еще не понимал, как такой немертвый скелет умудрился произвести на свет троих таких милых детишек. И когда он спросил Аинза об этом, тот только сказал: "Спроси [Абелота] об этом" и больше не вымолвил и слова.

Спросив Эсдес, чье [Истинное Имя] было [Абелот], а Эсдес Горгона – для публики, та ответила простыми словами: "магия", "чары", "алхимические штуки" и "технологии".

После этого Ульберт больше ничего не спрашивал, только тихо посмеивался, с весельем наблюдая за Момонгой, который неуклюже пытался сменить тему.

[Сообщение]: "О! Прости. Я просто хотел спросить, есть ли у тебя семья или дети? Ты вроде как никогда об этом не упоминала. И за прошедший месяц тебя почти не было поблизости от Назарика, поэтому мне никак не выдавалось возможности спросить тебя об этом."

Ее гримаса и недовольство почти излучалась из-под маски. Это выражение Ульберт, похоже, сразу же заметил.

[Сообщение]: "Ой... Извини. Я никак не хотел задеть тебя, задавая этот вопрос."

[Сообщение]: "Нет, ничего такого", — она покачала головой. "Скажем так. С многочисленными штуками и странными вещами, идущими в комплекте с моей расой... Лучше я буду последним и единственным существующим Нефилимом – что скорее всего так и есть. Мир, скорее всего, не переживет, если на свет появится еще и второй. Просто..." — она сжала кулаки, сжимая поводья. Ее мимолетная тревога, смешанная с гневом, заставила ее скакуна выплюнуть пар, огненную слюну и задрожать своим петушиным гребнем.

[Сообщение]: "О чем ты?" — спросил Ульберт, приподняв бровь и чувствуя неуверенность своего друга.

[Сообщение]: "Давай не будем об этом..." — сразу же ответила она, переключив свое внимание на дорогу.

[Сообщение]: "Хммм! Взбодрись, старый друг! Я не знаю, в чем проблема, но уверен, что мы сможем ее решить. Не забывай! Темный Лорд и его разрушительная темная магия способны решить все. А если нет, то я всегда могу помочь тебе с моей гигантской третьей ногой. Фуфуфу..."

Эсдес только недовольно усмехнулась.

[Сообщение]: "Ты правда хочешь получить третий ботинок, не так ли? Два на ногах, один в заднице. Ты что, забыл, кто я такая?"

[Сообщение]: "О!" — с задором посмеялся Ульберт. "Эта дама кусается. Да, я не забывал этого, ни капельки. Но теперь ты – прекрасная леди. Ты должна воспользоваться этим для собственного удовольствия. Я уверен, что многие мужчины пытались поухаживать за тобой в прошлом. И если память мне не изменяет, с другими я вытворял еще более странные вещи. Таким образом, меня это нисколечки не беспокоит. Только не говори, что не хочешь, чтобы поблизости носился маленький Ульберт."

[Сообщение]: "Угх!" — ее лицо окрасилось в цвет лобстера. Это было правдой, она могла представить себе, что Ульберт делает странное дерьмо, но представить себе второго Ульберта рядом было немного... странно.

Тем не менее, это не была совсем немыслимая вероятность – тем не менее, вероятность, которая сильно смущала.

[Сообщение]: "Просто захлопни варежку, пожалуйста. Или я воткну тебе в лицо свои когтистые боевые сапоги!"

[Сообщение]: "Фуфуфу! Как же легко стебаться над тобой."

[Сообщение]: "П-просто завались!"

— Госпожа Райден, господин Ардын. Наш экипаж скоро подойдет к границам Рондела, — раздался голос одного из рыцарей-магов, заставив Райден и Ардына обратить свое внимание на дорогу.

Город представлял собой все, на что они надеялись, и даже немного больше. Он был достаточно велик, чтобы посоперничать с Карне, и его красота не имела себе равных в Фалмарте.

Он было достоин своего прозвища «Голубой Город Магов», каковым он и был на самом деле.

Даже издалека – из-за окружающих стен города – можно было услышать и увидеть несколько взрывов, когда мастера магии практиковали свое древнее, сильно нестабильное искусство.

http://tl.rulate.ru/book/41913/934086